Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 187 (9644) | Суббота, 5 августа 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 4 августа (1 стр.).

Обращение коллектива горняков шахты им. Сталина Кизеловского угольного бассейна ко всем шахтерам Советского Союза (1 стр.).

В Совнаркоме СССР (1 стр.).

Письмо товарищу Сталину от трудящихся города Минска, от минских партизан и партизанок (2 стр.).

Б. Полевой.— Жешувская каторга (2 стр.).

М. Мержанов.— К берлоге зверя (2 стр.).

В. Верховский, Б. Галанов.— В предгорьях Карпат (2 стр.).

К 100-летию со дня рождения И. Е. Репина.

И. Грабарь. — Репин и русская национальная живопись. **А. Герасимов, В. Яковлев.** — Гордость русского народа (3 стр.).

В. Вавилов.— Тяжелый танк (3 стр.).

Леонид Леонов. — Взятие Великошумска (4 стр.).

Наступление американских войск в Северной Франции (4 стр.).

Сообщение штаба верховного командования экспедиционных сил союзников (4 стр.).

Военные действия в Италии. Войска союзников достигли Флоренции (4 стр.).

Гитлер создал специальный суд для расправы с «неблагонадёжными» генералами и офицерами (4 стр.).

Бегство финских солдат в Швецию (4 стр.).

Избирательная кампания в Америке (4 стр.).

Шахтёрская клятва

Сегодня «Правда» публикует обращение горняков шахты имени Сталина Кизеловского угольного бассейна ко всем работникам угольной промышленности Советского Союза.

Наша страна обладает гигантскими и неисчерпаемыми топливными богатствами. Недра одного только Кузнецкого бассейна обладают запасами, вдвое превышающими все угольные ресурсы Германии. Донбасс наш природа одарила могучими залежами прекрасных углей для коксования. Уголь есть у нас по всей стране, и именно это позволило нам создать прочную базу для развития всего социалистического хозяйства.

С под'ёма топливной промышленности начинали Ленин и Сталин восстановление промышленности молодого Советского государства. С развития Донбасса начинала наша партия социалистическую реконструкцию народного хозяйства и индустриализацию страны. Созданием второй угольной и металлургической базы на Востоке—Урало-Кузбасса—обеспечили мы успех сталинских пятилеток. Ускоренным развитием добычи угля на востоке и в центре России отмечены годы Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Без угля мы не могли бы воевать. Героические шахтёры Советского Союза, преодолевая неимоверные трудности военного времени, обеспечили страну углем и помогли Красной Армии побеждать.

Великое наступление Красной Армии вернуло нашей Родине Донбасс. Он уже даёт десятки тысяч тонн угля в сутки. Одновременно продолжают развиваться Кузбасс, Караганда, Подмосковный, Уральский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный угольные бассейны. В результате добыча угля в июле нынешнего года была на 31 процент выше июля прошлого года.

Но потребности нашей страны в топливе настолько велики и так быстро растут, что сейчас вся страна вновь и вновь обращает свои взоры к шахтёрам и говорит им: давайте угля ещё больше, поспевайте за темпами развития промышленности и транспорта! Мы сможем дать фронту ещё больше вооружения и боеприпасов, мы сможем выплавить больше металла, мы сможем выработать больше одежды и обуви, мы сможем перевезти больше грузов — был бы только уголь, было бы лишь топливо.

Сознавая свой долг перед Родиной в решающий период Отечественной войны, шахтёры передовой шахты Советского Союза — имени Сталина Кизеловского бассейна решили **выполнить годовой план добычи угля досрочно — к 10 декабря и бросили вызов всей горняцкой армии Советского Союза.** Они призывают кузбассовцев дать уголь для наших домен и мартенов. Они обращаются к карагандинцам с предложением удовлетворить растущие потребности народного хозяйства. Они зовут донбассовцев к более быстрому восстановлению разрушенных немцами шахт. Они ждут от горняков Подмосковного бассейна повышения производительности труда, всё новых и новых эшелонов угля для столицы нашей Родины — Москвы.

Кизеловские шахтёры выступили со своим обращением в период, чрезвычайно ответственный в жизни нашей промышленности. В момент, когда близится полное освобождение советской земли от фашистских захватчиков, в момент, когда Красная Армия шаг за шагом приближается к границам гитлеровской Германии, готовясь нанести новые сокрушительные удары по израненному немецкому зверю, от советского тыла, от нашей промышленности требуется всё нарастающая помощь фронту. Полностью удовлетворяя все запросы Красной Армии, наша страна должна в то же время всемерно усиливать темпы восстановления разрушенного врагом народного хозяйства освобождённых территорий. Выполнение военных и экономических задач Советского государства в значительной мере зависит от состояния топливного фронта. Досрочное выполнение производственного плана 1944 года не одной только шахтой, а всеми шахтами Советского Союза позволило бы нам ещё выше поднять военное и экономическое могущество нашей страны. Раз так — **все силы шахтёров, все силы большевиков — на увеличение добычи угля!**

В летние месяцы вся советская промышленность достигла дальнейших успехов. В июле 1944 года выплавка чугуна возросла по сравнению с июлем прошлого года на 34 процента. Это большой шаг вперёд. Но этот темп надо не только закрепить, а и развить. Чтобы этого добиться, надо обеспечить углем заводы и фабрики и прежде всего металлургические предприятия, электрические станции и железнодорожный транспорт. В летние месяцы должен быть создан определённый неснижаемый запас топлива, без чего немыслима равномерная работа зимой. Шахтёры должны твёрдо помнить, что без них металлурги сами не смогут увеличить выплавку металла, а без металла страна не может существовать.

Советское хозяйство является единым великим конвейером, единой цепью, все звенья которой должны быть связаны неразрывно. От угольщиков зависит нормальная работа всех отраслей промышленности, но в то же время все отрасли промышленности участвуют и в производстве угля. Для развития угольной промышленности, для восстановления Донбасса нужно оборудование, нужен металл, нужен лес, нужны промышленные товары и продукты питания. Сегодня шахтёры обращаются с призывом к машиностроителям и работникам лесной промышленности: обеспечьте наши нужды, а мы дадим больше угля! Они просят железнодорожников ускорить топливные перевозки, ибо несвоевременная вывозка угля с поверхности шахт нарушает ритм угледобычи под землей.

Кизеловские горняки обращаются к шахтёрам Советского Союза:

«Гордые сознанием выполняемого долга перед Родиной, принесём в эти исторические дни торжественную шахтёрскую клятву нашему великому вождю товарищу Сталину с честью выполнить взятые на себя обязательства, отдать все свои силы и помыслы делу победы».

Горячие слова шахтёрской клятвы дойдут до сердец всех советских людей, до воинов на фронте, до тружеников в тылу и призовут их к дальнейшей самоотверженной борьбе за нашу полную и окончательную победу.

Товарищи шахтёры, отвечайте на призыв коллектива шахты имени Сталина увеличением добычи угля, досрочным выполнением годового плана!

Вашему славному примеру будут следовать все советские люди!

Добыча нефти в июле возросла

Нефтяная промышленность в июле добыла нефти на 5,2 процента больше, чем в июне. Особенно улучшил работу «Краснодарнефтекомбинат», добывший на 36 процентов нефти больше, чем в июне.

Нефтеперерабатывающие предприятия план выработки бензина выполнили на 103 процента. Заводы дали на 15,8 процента бензина больше, чем в июне. Превышено задание по выработке тракторного горючего, авиационных масел и других нефтепродуктов.

Промышленность Ярославской области перевыполнила план июля

ЯРОСЛАВЛЬ, 4 августа. **(По телефону).** Промышленность Ярославской области выполнила государственный план июля на 100,2 проц. Перевыполнили план месяца: машиностроительная промышленность — 105,6 проц., химическая — 104,5 проц., текстильная — 106,5 проц., пищевая — 104,8 проц.

Ростовская область и Башкирская АССР выполнили план сенокошения

РОСТОВ-ДОН, 4 августа. (ТАСС). Сегодня колхозы Ростовской области выполнили план сенокошения. Сена скошено с площади на 214 тысяч гектаров большей, чем в прошлом году. Успешно проводится силосование. 21 район перевыполнил план закладки силоса в полтора раза.

УФА, 4 августа. (ТАСС). Башкирия выполнила государственный план сенокошения. Травы убраны с 806 тысяч гектаров.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 4 августа

В течение 4 августа западнее города РЕЗЕКНЕ (РЕЖИЦА) наши войска, *с боями продвигаясь вперёд,* заняли более 40 населённых пунктов, в том числе ОСАГАЛЫ, РАДЖЕЛИ, БОРБАЛИ, РАНСАЛА, ГРОМАЛТИ, КРОПИНИ, ЛУКСТИ и *железнодорожная станция* МЕЖАРЕ.

Северо-западнее и западнее города КАУНАС (КОВНО) наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 200 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты ШИДЛОВО, ЖОГИНЕ, ГЕРМАНЫ, БЕТИГОЛА, ПОЛЕПИ, УГЯНЫ, ЭЙРАГОЛА, ГЯЛОВО, ЧЕКИШКИ, ВИЛЬКИ, ЛЕНАЙЦЕ, НОВОСАДЫ, ПОЛОБЕ, ПОТАШЕ.

Юго-западнее и южнее города МАРИАМПОЛЬ наши войска, преодолевая сопротивление противника, *с боями заняли более 100 населённых пунктов и среди них* ПОТЫЛЬЧЕ, ЭГЛОБОЛЕ, ЮРГЕЗИОРЫ, ТРАКЯНЫ, ШИПЛИШКИ, КАЛЕТНИК, ЛИПИНЯК, НОВА-ВЕСЬ, КРАСНОПОЛЬ, РЕМЕНКИНЕ и *железнодорожные станции* ТРАКИШКИ, КАЛЕТНИК.

Юго-западнее города САНДОМИР наши войска, продолжая бои по расширению плацдарма на левом берегу реки ВИСЛА, заняли более 100 населённых пунктов, в том числе *крупные населённые пункты* ГЖИБУВ, ПЕЧОНОГИ, СТОПНИЦА, ПАЦАНУВ, ГОРЫСЛАВИЦЕ, СТРОЖИСКА, НОВЫ-КОРЧИН.

Северо-западнее и западнее города ЖЕШУВ наши войска, продолжая наступление, *с боями заняли более 50 населённых пунктов, среди которых крупные населённые* пункты БАБУЛЕ, ГЫКИ-ДЕМБЯКИ, ПОДЛЕСЬЕ, ДОБРЫНИН, ОЦЕКА, СЕНДЗИШУВ, РОПЧИЦЕ, ЗАГУЖИЦЕ и *железнодорожные станции* ЖОХУВ, СЕНДЗИШУВ.

***Северо-западнее и западнее города* КАЛУШ *наши войска вели наступательные бои,* в ходе которых заняли более 40 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты РУДНИКИ, ДЕЖОВ, ТЕЙСАРУВ, ЮСЕПТЫЧИ, МАХЛИНЕЦ, СЕХУВ, СОКОЛОВ, ЯКУБОВ и *железнодорожную станцию* ПЯСЕЧНА.**

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 3 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 53 немецких танка. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 30 самолётов противника.

* * *

Северо-западнее города Каунас (Ковно) наши войска продолжали наступление. Попытки противника закрепиться на промежуточном оборонительном рубеже закончились неудачей. Наши пехотинцы решительными ударами сбили немцев с этого рубежа. Советские части очистили от врага большой лесной массив и на широком фронте вышли к реке Дубисса. Уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено 15 танков противника. Захвачено 20 орудий и миномётов, 40 пулемётов и другие трофеи. Взято 150 пленных.

• • •

Юго-западнее города Мариамполь наши войска с боями продвигались вперёд. Немцы используют выгодную для обороны местность. Район боёв, изобилующий озерами и болотами, затрудняет наступательные действия. Наши войска, преодолевая сопротивление противника, заняли более 100 населённых пунктов. Части Н-ского соединения, выбивая немцев из опорных пунктов, продвинулись вперёд до 20 километров. После ожесточённого боя наши подразделения в районе Краснополь разгромили батальон вражеской пехоты. Подбито и сожжено 6 немецких танков. Советские части заняли населённый пункт Нова-Весь, находящийся в 7 километрах северо-восточнее города Сувалки.

• • •

Юго-западнее города Сандомир наши войска продолжали вести бои на левом берегу реки Висла. Крупные силы пехоты, танков противника контратаками пытаются задержать наступление советских войск. На отдельных участках произошли рукопашные схватки. Отбрасывая немцев, наши войска продвинулись вперёд до 15 километров и овладели узлом шоссейных дорог Стопница. Пехотинцы и артиллеристы Н-ского соединения за два дня истребили 2.200 немецких солдат и офицеров, подбили 26 танков, из них 4 типа «Тигр», 3 бронемашины и уничтожили свыше 100 автомашин. Захвачено 7 танков и самоходных орудий, 19 полевых орудий, несколько обозов с военными грузами и железнодорожный эшелон. Части другого нашего соединения продвигались вперёд и нанесли большой урон саксонской дивизии, только на-днях переброшенной на советско-германский фронт из Центральной Германии.

• • •

Западнее города Жешув противник усилил свою группировку и оказывал упорное сопротивление. Продвигаясь с боями вперёд, наши войска заняли более 50 населённых пунктов. Бойцы Н-ской части разгромили два батальона вражеской пехоты и захватили всё их вооружение. Взято в плен 200 немецких солдат и офицеров.

• • •

Северо-западнее и западнее города Калуш наши войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения отбили несколько контратак противника, уничтожив при этом более 600 гитлеровцев. Взято 120 пленных. Части другого соединения, отбрасывая противника, нанесли ему большой урон. За последние дни захвачено у немцев много полевых, противотанковых и зенитных орудий, 200 пулемётов и 180 автомашин. На некоторых участках немцы, вооружённые автоматами и пулемётами, гнали в атаку венгерскую пехоту. Большая группа венгерских солдат, отказавшаяся итти в атаку, расстреляна немцами.

• • •

Пленный командир 195 немецкого штурмового полка полковник Вальтер Холлендер рассказал: «Немецкое командование предполагало, что летнее наступление советских войск начнется на юге. Даже когда русские были уже за Оршей, многие из нас думали, что наступление русских на Центральном фронте есть не что иное, как отвлекающий удар. Уже после сталинградской катастрофы мне стало ясно, что в ходе войны наступил поворот в пользу русских. Последнее наступление советских войск было самым крупным и мощным из всех виденных и пережитых мною прежде. Оно увенчалось исключительным успехом. Этот успех об'ясняется отнюдь не численным превосходством сил Красной Армии. Успех советских войск об'ясняется прежде всего тем, что они осуществили новую тактику, превосходящую немецкую тактику. Немецкая армия потерпела самое тяжелое поражение за всю эту войну. Это окажет решающее влияние на дальнейший ход военных действий».

Ко всем шахтёрам Советского Союза

Обращение коллектива горняков шахты им. Сталина Кизеловского угольного бассейна

Дорогие товарищи!

Уже более трёх лет лучшие сыны нашей Родины — героические воины Красной Армии грудью отстаивают на фронтах Великой Отечественной войны честь и независимость советской страны, беспощадно уничтожают немецко-фашистских захватчиков.

Три года весь советский народ самоотверженно работает на заводах и шахтах, на транспорте и в сельском хозяйстве, обеспечивая Красную Армию первоклассной боевой техникой и всем необходимым для победы.

Почетное место в рядах советских тружеников заняли шахтёры-угольщики, показавшие образцы трудовой доблести и самоотверженного служения своей Родине. Ни на миг не смолкает в недрах нашей земли шум тысяч отбойных молотков. Сотни тяжелых подземных «танков» — врубовых машин непрерывно вгрызаются в толщи каменного угля, добывая миллионы тонн ценнейшего топлива.

В решающий момент Отечественной войны, когда близок желанный час нашей полной победы, от тружеников советского тыла требуется еще большее напряжение сил для увеличения помощи фронту.

Товарищи шахтеры!

От нашей работы зависит бесперебойная работа транспорта, фабрик, заводов и электростанций. Партия призывает нас увеличить добычу угля, обеспечить полностью топливом все потребности фронта и тыла. На этот призыв каждый советский шахтер имеет единственный достойный ответ. **давать сегодня угля больше, чем вчера, завтра — больше, чем сегодня.**

Мы, рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие шахты имени Сталина Кизеловского угольного бассейна, берем на себя следующие обязательства:

1. Выполнить досрочно годовой план угледобычи и подготовительных работ к 10 декабря 1944 года.

2. Ежемесячно, начиная с 1 августа 1944 года, давать сверх плана по 6.000 тонн или шесть эшелонов угля в фонд Победы.

3. Ежемесячно до конца года повышать производительность труда каждого рабочего не менее чем на 2—4 процента по сравнению с предыдущим месяцем.

Мы призываем всех шахтеров Советского Союза последовать нашему примеру.

Товарищи шахтеры Кузбасса!

К вам обращаем мы своё первое слово.

В грозные дни, когда Донецкий бассейн был временно оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, на вас легла почетная и ответственная задача обеспечить металлургию Востока коксующимися углями, оборонную промышленность и транспорт — высококачественным топливом. Вы с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Вы дали великую шахтерскую клятву товарищу Сталину — добиться дальнейшего расширения производственной мощности Кузнецкого бассейна и всемерно усилить помощь наступающей Красной Армии.

Мы убеждены, что вы с честью выполните эту свою клятву.

Товарищи шахтеры Урала!

Не считаясь с затратой сил, вы сумели обеспечить промышленность и транспорт Урала углем, добились удвоения добычи угля по сравнению с довоенным временем. Но этого сейчас уже недостаточно. Урал может и должен дать еще больше угля, чтобы усилить помощь фронту и приблизить тем самым час победы.

Товарищи шахтеры Караганды!

Самоотверженным трудом вы добились того, что добыча угля в Караганде выросла за время войны почти в два раза по сравнению с довоенным временем.

Коксующиеся угли вашего бассейна бесперебойно питают Магнитогорский металлургический комбинат и обеспечивают мощный рост всей промышленности Казахстана. Боритесь за повышение производительности труда и дальнейшее увеличение угледобычи.

Товарищи шахтеры Донбасса!

За десять месяцев со времени освобождения Донбасса вы проделали огромную восстановительную работу. С каждым днём растёт добыча угля донецких шахт. На вашем угле уже работают восстановленные металлургические, машиностроительные заводы и электростанции Украины и Юга страны, ваш уголь снова движет на фронт тысячи эшелонов с войсками, вооружением и боеприпасами.

Но от вас, товарищи, требуется ещё большее напряжение сил, чтобы давать стране всё больше и больше донецкого высококачественного угля, чтобы возможно быстрее возродить наш родной Донбасс еще более мощным, чем он был ранее.

Шахтеры Донбасса! Работайте так, как работают лучшие ваши люди — гордость Донбасса — товарищи **Панащатенко, Голосов, Кедя, Юмашов, Паршиков** и другие.

Шахтерки Донбасса! Следуйте примеру своих героических сестер—донецких шахтерок Нины **Кузьменко** и Марии **Пековой!**

Товарищи шахтеры Подмосковного бассейна!

Упорным героическим трудом за 18 месяцев, прошедших со времени освобождения бассейна от немецких захватчиков, вы не только возродили заново шахты Подмосковья, но и сумели более чем в полтора раза превысить довоенную добычу угля. Страна и фронт пред'являют к нам сегодня ещё большие требования. Неуклонно поднимайте производительность труда! Боритесь за увеличение добычи угля шахтами вашего бассейна!

Товарищи машиностроители!

Вы во многом решаете успех нашей работы. Быстрее выполняйте заказы угольных бассейнов. Бесперебойным снабжением Донбасса оборудованием содействуйте быстрому возрождению Всесоюзной кочегарки.

Рабочие, инженеры и техники лесной промышленности!

Проходка шахт требует крепления. Без крепёжного леса нельзя добывать уголь, восстанавливать разрушенные и строить новые шахты. Дайте нам больше крепежа, стоек, обапола, распила, этим вы поможете нам увеличить добычу топлива.

Товарищи железнодорожники!

Быстрее продвигайте эшелоны с углем! Каждый час, сокращающий путь угля к заводам и электростанциям, пусть станет делом чести железнодорожника.

Товарищи шахтеры!

Гордые сознанием выполняемого долга перед Родиной, принесём в эти исторические дни торжественную шахтерскую клятву нашему великому вождю товарищу Сталину с честью выполнить взятые на себя обязательства, отдать все свои силы и помыслы делу победы.

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует партия Ленина—Сталина — организатор и вдохновитель наших побед над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствует наш любимый вождь и учитель Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

Принято на собрании шахтеров шахты им. Сталина.

Обращение подписали 1.222 человека.

Железнодорожники и речники перевыполнили июльский план перевозок грузов

Вдохновленные блестящими победами Красной Армии, работники железнодорожного транспорта образцово выполняют задания по перевозкам и доставке грузов фронту, промышленности и сельскому хозяйству. В июле план погрузки выполнен на 103,2 процента и выгрузки—на 101,1 процента. Во всесоюзный День железнодорожника, 30 июля, суточный план погрузки выполнен на 138,6 процента и выгрузки — на 119,8 процента.

• • •

Речники успешно справились в июле с перевозками важнейших грузов — хлеба, соли, нефти, угля и леса. Месячный план превышен по тоннам на 9,1 и по тонно-километрам—на 5,5 процента. В нынешнюю навигацию перевезено грузов значительно больше, чем за это время в прошлом году. Выполнен также семимесячный план.

Сейчас речники готовятся к осенним перевозкам. Предстоит массовая вывозка хлеба и овощей нового урожая. Особое внимание при этом будет уделено транспортировке хлеба из глубинных пунктов по малым рекам. Повсеместно производится текущий ремонт судов, перевалочных пунктов и пристанского хозяйства. (ТАСС).

Почётное дело

Советское государство всегда считало кровным своим делом заботу о культурно-бытовом устройстве трудящихся, о том, чтобы обеспечить трудовым массам полнокровную сознательную и культурную жизнь.

Война повернула внимание народа к организации военного отпора гитлеровским разбойникам, вторгшимся на нашу священную землю. Советские люди — в городе и деревне — целиком посвятили себя созданию мощной военной промышленности, обеспечению нужд фронта и тыла. Не только тяжелая индустрия, но и текстильная и легкая промышленность были переключены в значительной мере на военное производство. Фабрики, вырабатывавшие для населения десятки миллионов метров мануфактуры, миллионы пар обуви, изготовлявшие все виды верхней гражданской одежды, были перестроены на выпуск армейского текстиля, обуви, пошивку военного обмундирования. Вместе с тем партия и правительство неослабно следили и следят за бытовым обслуживанием работников тыла.

Общегосударственные затраты на социально-культурное и коммунально-бытовое устройство дополняются затратами из местных ресурсов. Но нужно признать, что на местах далеко не всё используется для всестороннего обслуживания населения.

Проверка, не так давно проведенная Наркоматом государственного контроля РСФСР, показала, что в некоторых городах безответственно относятся, например, к организации широкой сети швейных и ремонтно-починочных мастерских. Советские люди прекрасно понимают, что, пока идет война, невозможно претендовать на изобилие, скажем, текстильных товаров. Но недостатки в новой обуви, одежде можно было бы в большой мере восполнить широкой организацией их ремонта и починки.

Между тем приходится кое-где встречаться с каким-то непонятным безразличием к удовлетворению элементарных нужд населения. В городе Молотове, например, насчитывающем несколько сот тысяч жителей, имеются всего лишь 142 мастерские для ремонта одежды, обуви, металлических изделий. Сеть наличных мастерских совершенно не справляется с выполнением заказов. В гор. Егорьевске (Московская область), где проживают десятки тысяч граждан, швейные мастерские выполняют ежемесячно не более трехсот заказов на пошивку и ремонт одежды.

На какой же эффект в работе даже уже существующих мастерских можно рассчитывать, если многие из них не укомплектованы кадрами, отсутствует необходимый инвентарь и инструмент. В сапожных мастерских недостает ножей, затяжных клещей, колодок, шильев. Швейные мастерские не обеспечены иглами, наперстками, утюгами, ножницами и запасными частями к швейным машинам. Починочным материалом мастерские не обеспечиваются.

В городе Куйбышеве в сапожной мастерской Дзержинского райпромкомбината на шесть учеников имеются два ножа и одни затяжные клещи. В сапожной мастерской Ивановского горпромкомбината на 70 рабочих имеется лишь 13 пар колодок. В Ковровском промкомбинате на 15 мастеров имеются два рашпиля и двое кусачек.

В ряде мест прием заказов на ремонт и пошивку организован неправильно. Личные записки и распоряжения руководителей промкомбинатов или председателей артелей становятся нередко единственным средством, при помощи которого можно починить, например, пару обуви. Швейная мастерская при фабрике № 14 в гор. Сызрани принимает заказы на пошивку в каждом отдельном случае только по разрешению директора фабрики. В Свердловске многочисленны факты, когда мастерские промкооперации, инвалидного союза и городских комбинатов местной и легкой промышленности подолгу вовсе не принимают заказов от населения, об'ясняя свой отказ перегрузкой мастерских. Проверка показала, что большинство этих ремонтно-починочных мастерских было занято выполнением массовых заказов для хозяйственных организаций.

Исполкомы местных советов, районные и городские комитеты партии совершенно недостаточно уделяют внимания работе пошивочных, ремонтных мастерских и прочих бытовых учреждений; мало заботятся о подборе добросовестных и энергичных работников для них. Воспитательная и массово-политическая работа среди членов артелей и работников пошивочных и ремонтных мастерских поставлена крайне слабо.

Нельзя дальше терпеть такие факты, когда трудящийся не может во-время починить себе и членам своей семьи одежду, обувь и прочее. Местные организации обязаны проявлять постоянную заботу о бытовом обслуживании населения. Нельзя оставлять безнаказанными тех, кто чинит произвол в ценах на пошивку и ремонт одежды, обуви, домашнего инвентаря. В любом городе, заводском поселке все виды пошивочных и ремонтных мастерских, бани, души, парикмахерские должны работать образцово. В них не место духу наживы, тем, кто непрочь за услугу, за срочность исполнения прибегнуть к скрытому или открытому взяточничеству, отвратительному пережитку прошлого.

Можно назвать сотни мастерских, которые работают хорошо. О возможностях умелой организации работы мастерских свидетельствует опыт, например, комбината бытового обслуживания Куйбышевского района Москвы, где чётко налажен свободный прием заказов от населения, где заказы выполняются в назначенный срок, опыт ремонтно-обувной артели Фрунзенского района, так же хорошо и в срок выполняющей заказы трудящихся.

Добросовестный и энергичный труд работников пошивочных и ремонтных мастерских и артелей явится их активным участием в общенародной борьбе против ненавистного врага.

В Совнаркоме СССР

Об ознаменовании столетия со дня рождения И. Е. Репина и увековечении его памяти

В связи с исполняющимся 5 августа 1944 г. столетием со дня рождения великого русского художника И. Е. Репина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Воздвигнуть в г. Москве памятник И. Е. Репину.

2. Установить в г. Ленинграде на территории Всероссийской академии художеств и в г. Чугуеве, на родине художника, бронзовые бюсты И. Е. Репина.

3. Присвоить имя И. Е. Репина Институту живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств.

4. Обязать Ленинградский областной исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся восстановить в течение 1945—1946 гг. дом-музей И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала, разрушенный финскими оккупантами.

5. Поручить Комитету по Делам Искусств при Совнаркоме СССР:

а) выпустить массовым тиражом репродукции с основных произведений И. Е. Репина;

б) издать художественно-критические работы И. Е. Репина и его письма.

6. Установить мемориальные доски на домах, где жил И. Е. Репин.

7. Учредить стипендии им. И. Е. Репина в следующих учебных заведениях:

а) Институте живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств — 5 стипендий по 400 рублей в месяц каждая для студентов и 2 стипендии по 800 рублей в месяц каждая для аспирантов;

б) Московском художественном Институте — 4 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов и 1 стипендию в размере 800 рублей в месяц для аспирантов;

в) Киевском художественном институте — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов;

г) Тбилисской академии художеств — 3 стипендии по 400 рублей в месяц каждая для студентов.

От трудящихся города Минска, от минских партизан и партизанок

Письмо Великому вождю народов — Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой наш вождь, любимый отец, учитель и боевой друг, товарищ Сталин!

В великие исторические дни, когда героическая Красная Армия, сметая на своем пути все преграды, ломая сопротивление врага, под Вашим, товарищ Сталин, руководством наголову разбивает немецких захватчиков, изгоняет их за пределы нашей Советской Родины, трудящиеся столицы Советской Белоруссии — г. Минска и минские партизаны, партизанки шлют Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, нашему освободителю и мудрому полководцу советского народа, свой искренний привет и сердечную благодарность.

Доблестная Красная Армия в беспримерных в истории войн битвах, одерживая победу за победой, могучими ударами сокрушает гитлеровскую военную машину и неудержимо идёт вперёд на запад.

На белорусской земле идёт грандиозная битва за полное освобождение нашей Родины от лютого врага. Героические воины Красной Армии освободили крупнейшие города Советской Белоруссии: Гомель, Витебск, Могилев, Мозырь, Бобруйск, Оршу, Жлобин, Борисов, Речицу, Вилейку, Слуцк, Осиповичи, Полоцк, Молодечно, Барановичи, Лиду, Новогрудок, Пинск и десятки других городов и тысячи сёл. Знамя свободы развевается над столицей Белорусской ССР — г. Минском — городом-воином, городом-героем.

Ликует народ Советской Белоруссии, прославляя свою освободительницу Красную Армию. Свободно звучит родная белорусская речь, и у всех на устах, у всех в сердцах Ваше имя, великий и мудрый полководец.

Родной наш отец, товарищ Сталин, сейчас, когда немецкие полчища разбиты под Минском и выброшены из г. Минска и области, мы чувствуем с особой силой, каким кошмаром были для нас дни немецкой кровавой оккупации. Три года назад враг ворвался в пределы нашей белорусской земли и захватил Минск. Великое, неизмеримое горе пережили минчане под ярмом немецких захватчиков. Смерть и разрушение принесли немцы. Всё, что было так близко и дорого каждому белоруссу, немецкие захватчики хотели отнять и уничтожить. Они ставили своей целью уничтожить белорусский народ, его государственную независимость и национальную культуру, онемечить и превратить свободных советских людей в своих рабов. Гитлеровцы поставили своей целью разгромить и разрушить наш чудесный город Минск — столицу Советской Белоруссии, город труда и науки, центр социалистической культуры. Они разрушили свыше 80 процентов всех зданий города. Немецкие варвары до основания снесли прекрасное здание Академии Наук, её институты и лаборатории, разрушили политехнический институт, прекраснейшее здание Белорусского государственного университета, разрушили многие заводы и фабрики, которые трудолюбивые минчане построили за годы сталинских пятилеток.

Весь мир должен знать о чудовищных злодеяниях и преступлениях, которые творили немецкие насильники в Минске и Минской области. Они проводили массовые убийства мирного населения, расстреливали, вешали и сжигали целые деревни ни в чём не повинных людей — стариков, женщин и детей. В Минске убито, сожжено и повешено гитлеровскими палачами свыше 150 тысяч человек мирного населения. Минск с трёх сторон окружён кладбищами истерзанных и замученных немецкими извергами жертв. Поголовному истреблению подверглось еврейское население. Немецко-фашистские захватчики согнали до 50 тысяч человек из Минска и районов в так называемое гетто. Кроме того, в минское гетто было привезено более 40 тысяч еврейского населения из Гамбурга, Варшавы и Лодзи. Всё находившееся население в гетто было зверски замучено немецкими палачами. Невыразимым мукам и страданиям были подвергнуты представители науки и культуры. После долгих издевательств немецкие изверги зверски убили выдающегося врача профессора Ситтермана, одного из лучших хирургов профессора Хургина, крупнейшего специалиста по глазным болезням профессора Дворжица, гинеколога профессора Клумова, популярного врача в городе по детским болезням Гуревич и многих других.

Десятки тысяч наших братьев и сестёр угнали немецкие разбойники на каторгу в фашистскую Германию.

Мы этого не простим проклятым немцам во веки веков.

С беспримерным мужеством трудящиеся Минска, как и весь белорусский народ, поднялись на самоотверженную борьбу, на защиту своей чести, свободы и независимости своей Родины. Сквозь все испытания и трудности мы свято пронесли верность Советской Родине, свою нерушимую веру в окончательную нашу победу.

Все наши мысли и чувства были с Вами, родной и любимый товарищ Сталин. В наших сердцах горела твердая уверенность, что все планы людоеда Гитлера рухнут и что враг будет разбит и уничтожен.

По Вашему, товарищ Сталин, призыву трудящиеся г. Минска поднимались на смертельную борьбу с заклятым врагом. Десятки тысяч советских патриотов Минска и Минской области, полные ярости и гнева, взялись за оружие для того, чтобы помогать Красной Армии истреблять фашистскую нечисть, мстить немецким мерзавцам за все их злодеяния. И мы мстили жестоко и беспощадно, уничтожая гитлеровских злодеев. Партийная организация, руководимая ЦК КП(б)Б, возглавила народную борьбу против немецких захватчиков, об'единила, организовала и повела за собой массы на бой с гитлеровцами. Партийные и советские работники составили боевое ядро партизанского движения. Верные сыны Родины, партии Ленина—Сталина остались в тылу врага и своим личным примером сплачивали партизанские ряды. Коммунисты и комсомольцы находились в первых рядах отважных борцов за дело народа.

В Минске с первых дней оккупации выходила подпольная газета «Звязда», а затем газета «Минский большевик», которые несли большевистское слово правды в массы, звали народ на борьбу с немецкими захватчиками.

Никакие карательные экспедиции и походы гитлеровских орд не могли сломить силы и мощи партизанского движения. Все попытки врага подавить партизанское движение потерпели полный крах.

Рабочие, служащие и интеллигенты г. Минска остались непоколебимо верными своей Советской Родине. Минск жил, страдал, но не сдавался, боролся, не теряя ни на минуту веры в победу Советского Союза над немецко-фашистскими захватчиками. Самоотверженно боролись советские люди против немцев, наносили врагу тяжелые удары, разрушали тылы гитлеровской армии.

Жгучая ненависть к врагу об'единила белорусский народ в великую непобедимую силу. Белорусский народ в ходе Отечественной войны ещё более сплотился, ещё более об'единился вокруг своей партии Ленина—Сталина. В партизаны уходили рабочие, работницы, колхозники, колхозницы, интеллигенты. В числе минских партизан — выдающийся ученый академик Никольский, академик Прилежаев, профессор Ветохин и другие деятели науки, техники, культуры.

Минские партизаны и партизанки были грозой для немецких захватчиков. Враг не мог покорить белорусских партизан, потому что они были и остаются великими патриотами Советской Родины, беззаветными борцами за бессмертное дело Ленина—Сталина.

По Вашей воле, товарищ Сталин, под руководством ЦК КП(б)Б и правительства Белоруссии были разработаны и осуществлены широкие операции по разгрому вражеских коммуникаций методом «рельсовой войны». В целях оказания нарастающей помощи наступающим войскам Красной Армии, многочисленные партизанские отряды по заранее разработанному плану в массовых масштабах в определенно установленные сроки разрушали мосты, взрывали рельсы, связь, шоссейные дороги. Враг не имел покоя не только на дорогах, но и в сильно укреплённых гарнизонах и в самом Минске. Смерть от партизанской пули встречала немецких захватчиков на каждом шагу. От руки минчан позорной смертью погиб палач белорусского народа так называемый генеральный комиссар Белоруссии — Вильгельм Кубе.

Особенно широкий размах приняло партизанское движение в Минской области весной 1943 года, когда немецкое командование отдало приказ об угоне всего населения в проклятую неметчину, о массовом сжигании сёл и деревень. Во многих районах области вспыхнуло народное восстание. Развернулась жесточайшая борьба партизан за спасение населения от угона в немецкое рабство. Народ поднялся на защиту своих семей, своих домашних очагов. Всюду разгонялись немецкие органы управления. Целые районы области были освобождены от немецких захватчиков.

В дни небывалого разгрома немецких полчищ на белорусской земле население Минской области и партизаны содействовали наступающей Красной Армии захватом переправ, населённых пунктов и железных дорог, когда немцы, напрягая все свои силы, пытались остановить успешное продвижение наших войск, бросая на фронт людские резервы и технику, партизанские отряды вместе с населением Минской области усилили удары по вражеским коммуникациям. Главные силы были направлены на вывод из строя Западной и Белорусской железных дорог, автострады Москва—Минск, Бобруйск—Варшава, решающие для врага магистрали. Последнюю ступень борьбы за г. Минск партизаны и партизанки ознаменовали захватом ряда населённых пунктов. Минские партизаны вместе с частями Красной Армии брали штурмом города, преодолевали вражеские узлы сопротивления, захватывали обозы, занимали населённые пункты и удерживали их до прихода регулярных воинских частей.

Вы, любимый наш вождь, своим гением осветили путь народной борьбы. Вы нас вдохновили и вдохновляете на самоотверженную борьбу с немецкими захватчиками. Ваша речь, произнесенная по радио 3 июля 1941 года, не только вдохновила нас на беспощадную борьбу с врагом, но стала боевой программой действий всего белорусского народа. В эти радостные дни, когда с такой неуклонной твердостью осуществляются Ваши, товарищ Сталин, предвидения о неизбежном полном разгроме немецких полчищ на нашей священной земле, мысли и чувства всех советских людей вновь и вновь обращаются к Вам — спасителю отечества, главе государства, вождю армии и флота, проведшему нашу страну сквозь грозы и бури и небывалые испытания к победе.

Любимый наш вождь, товарищ Сталин!

В эти дни, когда Красная Армия грозной лавиной двигается вперёд к немецкой границе, полностью освобождая из гитлеровского плена нашу родную Белоруссию, наши многострадальные города и сёла, мы обещаем Вам удесятерить наши силы, чтобы как можно больше помочь победоносному наступлению доблестной Красной Армии. Белорусские партизаны и партизанки встречаются с Красной Армией как её верные боевые друзья и товарищи. Партизаны и партизанки вливаются в ряды Красной Армии, чтобы окончательно разбить проклятые гитлеровские орды. Мы твёрдо верим, что недалёк тот час, когда вся советская земля будет освобождена от ига немецких захватчиков, когда гитлеровский зверь будет окончательно добит в своей берлоге — фашистской Германии.

Дорогой наш отец, Иосиф Виссарионович, мы клянёмся Вам, что до конца выполним свой священный долг перед Родиной и окончательно разгромим врага, отдадим все силы для созидательного труда, для возрождения нашего родного Минска — столицы Советской Белоруссии, для возрождения всей нашей республики — Советской Белоруссии, чтобы она вечно цвела в ярком созвездии Союза Советских Социалистических Республик.

Мы выполним Ваши указания, чтобы полностью ликвидировать последствия хозяйничания немцев в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Мы в короткие сроки решим эту большую общенародную задачу. Наши руки, крепко державшие оружие, не устанут и в работе. Мы вновь отстроим наши фабрики, наши заводы, возведём новые дворцы, построим школы, театры, библиотеки, клубы. Мы добросовестно возделаем наши колхозные поля. Снова радостной и творческой жизнью заживёт освобождённый белорусский народ.

В Минске и во всех районах области началась энергичная работа по восстановлению разрушенного немецкими захватчиками народного хозяйства. Уже частично пущен водопровод, работает хлебозавод, подготовляется к пуску ряд предприятий, в том числе радиозавод, электростанция, завод «Большевик», им. Ворошилова, «Красная заря» и другие. Колхозники начали активную подготовку к уборке урожая. Мы уверены в своих силах. Нет таких трудностей, которых не мог бы одолеть наш народ, руководимый испытанной и закалённой в боях великой партией Ленина—Сталина.

Все трудящиеся Минской области, партизаны и партизанки шлют Вам, дорогой наш вождь и учитель, глубокую благодарность за возвращение нам свободы и независимости. Вечно будет жить безграничная благодарность в сердцах белорусского народа к Вам, героической Красной Армии, великому русскому народу и всем братским народам Советского Союза, протянувшим руку помощи в тяжкие дни для Белоруссии. Примите, любимый наш вождь и отец, наш горячий, искренний привет и благодарность всего белорусского народа.

От всего сердца желаем Вам здоровья и сил, долгих лет жизни на благо нашей дорогой Советской Родины.

Слава Вам, Маршалу Советского Союза!

Слава героической, всепобеждающей Красной Армии!

Да здравствует свободная Советская Белоруссия!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует великий друг белорусского народа, вождь Советского государства — товарищ Сталин!

Принято на митинге трудящихся города Минска и партизан и партизанок Минской области 16 июля 1944 года.

Молотить бесперебойно, круглосуточно!

Обязательства московских комсомольцев

В прошлом году многие машинисты молотильных бригад Московской области значительно перевыполнили установленный план молотьбы, добились высокого качества работы. Машинист Калина Чуприков из Ульянинской МТС молотилкой «БДО-34» намолотил свыше 900 тонн зерна, Александра Лиманова из Истринской МТС такой же молотилкой — 700 тонн, машинист Иван Давыдов из Дмитровской МТС — 576 тонн.

Хороших результатов добились многие другие молотильные бригады. Успех во многом зависел от хорошей организации труда, высокой дисциплины в бригадах, от строгого соблюдения правил технического ухода за тракторами и молотилками.

В этом году нагрузка на каждый молотильный агрегат будет больше, чем когда-либо. Значит, надо еще более увеличить производительность молотилок, работать еще более напряженно.

На-днях в Московском областном комитете комсомола состоялось совещание молодых машинистов молотилок. Участники совещания поделились опытом, наметили, как надо работать в этом году, чтобы хорошо и вовремя обмолотить весь урожай и своевременно выполнить обязательства перед государством. На совещании выступили т. Чуприков, машинист Ульянинской МТС, тов. Лиманова из Истринской МТС, тов. Пономарев из Михневской МТС и другие.

Молодые машинисты высказали убеждение, что результаты, достигнутые в 1943 году, не предел, что в этом году имеется полная возможность добиться значительно большей выработки каждой молотилкой. Все участники совещания единодушно взяли на себя обязательство намолотить каждой молотилкой «МК-1100» не менее 1.200 тонн зерна и молотилкой «БДО-34» — не менее 900 тонн. Повышение производительности молотилок даст возможность закончить обмолот зерновых за 50—60 рабочих дней.

Комсомольцы-машинисты энергично взялись за выполнение обязательства. Каждый своевременно и хорошо подготовил свою молотилку, трактор и зерноочистительные машины. С помощью комсомольских организаций и земельных органов созданы сквозные молодежные молотильные бригады из комсомольцев и молодежи районных центров, учащихся старших классов и колхозников.

С участием председателей колхозов, директоров и агрономов МТС составлен график движения каждой молотилки, установлен твердый внутренний распорядок работы бригады. Позаботились и о том, чтобы в колхозах своевременно были очищены и приведены в порядок молотильные тока, весы, подготовлены тока.

Для более полного использования молотилок организуется круглосуточная двухсменная работа.

Ценный почин комсомольцев Московской области заслуживает всяческой поддержки со стороны всех машинистов, бригадиров и членов молотильных бригад.

Жешувская каторга

(От военного корреспондента «Правды»)

Гвардии капитан Владимир Золотухин, человек отнюдь не сентиментальный, провоевавший всю войну и не раз смотревший в глаза смерти, рассказал мне о трогательном случае, происшедшем здесь вчера, когда его эскадрон занимал это польское местечко и нефтяной промысел.

«Вы понимаете, ситуация следующая: лес, мы — в лесу на опушке. Перед нами пшеничное поле, а за пшеницей это самое местечко Бжозув, а поле пустое. Ни души. Только сороки кружат. Я удивился: где же немцы? Ведь начинаются Жешувские нефтепромысла, а нефть сейчас немцам дороже крови. Так неужели же, — думаю, — они решили нам это без боя отдать?

Ну, раз так, думаю, нам же лучше. Командую: «Эскадрон, за мной рысью!» — и в это время вижу — от города бежит девушка. Бежит к нам прямо по пшенице, платком размахивает и кричит что-то. Что за оказия? И выстрелы — один, другой, третий. По ней от города кто-то бьет. Эге, думаю, не всё тут так просто, как кажется. Отскочили мы в лесок, а девушка всё к нам бежит, кричит что-то, на поселок показывает. В это время из города кто-то по ней застрочил из пулемета, — упала. Видим, ползет. Ординарец мой навстречу ей кинулся, на руках принес. Вся кофточка в крови. Ну, пока её перевязывали, я всё понял. Языки-то ведь родные, славянские, понять друг друга всегда можно.

Оказывается что? Немцы тут у в'езда в местечко засаду устроили, пулеметы, минометы в лощинке расположили, а сами вокруг городка осели. Расчет ясный: как только мы на горку выедем, тут нас и покосить. «А вы, — спрашиваю девушку, — кто будете?» Говорит — здешняя, из Бжозува, Марина Бомбиш, и предлагает провести наш эскадрон лощинками в тыл немецкой засаде. Ладно. Мысль хорошая. Оставил я часть бойцов на опушке, чтобы немцы думали, что мы тут, а остальных — с собой. И девушка эта самая, Марина, нас повела. Даром, что была раненная в плечо. Ну, местечко мы заняли. Из немцев мало кто ушел, пулеметы и минометы — всё добро тут оставили. Это дело обычное, главное в другом. Влетаем мы в местечко, а навстречу нам толпа. Впереди старик — осанистый, усатый, в очках, — несет на блюде хлеб квадратный да солонку сверху и мне преподносит, а остальные кричат по-польски: дзень добры, и по-русски: здравствуйте. И по-польски: виват, и опять же по-русски: ура. А старик этот, он здешний инженер, — Марины отец оказался, — Владислав Казимирович Бомбиш, он говорит мне по-русски: «Спасибо, что освободили всех нас с немецкой каторги». Вот как нас здесь встретили. Ну, остальное, что вам нужно, сами узнаете...».

И остальное о немецкой каторге на нефтепромыслах Жешувского нефтеносного района я узнал сам от старого инженера Владислава Казимировича Бомбиш, бывшего воспитанника Петроградского политехнического института, отлично из'яснявшегося по-русски, от его дочери Марины, хрупкой, большеглазой девушки, уже поправлявшейся после ранения, от мастера Яна Луж, от желонщика Иосифа Борковского и от других работников Бжозувского промысла, Жешувского района, которым удалось перенести тяжесть немецкой оккупации и дожить до светлого часа освобождения.

Оккупировав район, немцы сейчас же постарались возродить выработку на этих, еще малоразвитых промыслах, но инженеры и рабочие не желали работать на немцев и добывать нефть, которую враг использовал бы для борьбы против союзников. Они бросили промысел и разбрелись по домам. Тогда из Берлина прибыл особоуполномоченный доктор Иоганн Пферд. Он вызвал отряды полиции. Они произвели в округе облавы. Всех рабочих и инженеров силой оружия согнали на промыслы, приписали к ним и для острастки повесили человек 20 поляков.

Согнанные были об'явлены мобилизованными. Для них построили особые помещения, обнесли колючей проволокой, поставили стражу, которая караулила узников, водила их с работы и на работу и только раз в месяц отпускала домой. Так было положено начало Жешувской каторге, как единодушно называют ее все жители этого района. Режим, который Иоганн Пферд установил здесь, был страшнее любой каторги. Немецкая администрация промыслов была вольна в жизни и смерти рабочего, инженера, техника. Надсмотрщики-немцы ходили возле работавших с плетьми и очень часто пускали их в ход.

Кроме плетей, была целая система палочных наказаний, производившихся в оргкомендатуре. Наказание давалось по талонам. Каждый администратор-немец имел книжку таких талонов. Мне их показывали в Бжозуве. На лицевой стороне талона значилось: пред'явителю сего билета пану такому-то дать столько-то гуми, т. е. резиновых палок. И — подпись назначившего наказание. А на обратной стороне — справка: наказуемому дано столько-то палок. Подпись приводившего в исполнение.

Инженер Пшебыжевский, показывавший мне один из таких талонов, сам дважды подвергался избиению и в первый раз получил 15, а во второй раз—25 палок. Многие умирали под палкой палача, не выдержав избиения. Горный мастер Зигмунд Крушельницкий сошел с ума.

Список расстрелянных и заключенных в концентрационные лагери только по одному Бжозувскому месторождению перевалил за 500. Так, поливая польскую землю кровью поляков, немцы выжимали из нее нефть.

Многие ушли в партизаны. Партизанский отряд имени Мицкевича, организованный местным школьным учителем, сжег у немцев немало нефти и попортил им немало крови. Владислав Казимирович Бомбиш рассказывал мне, когда мы с ним осматривали вышку, из которой медленно, желонкой, качали густую, желтоватую и пенистую нефть:

— Мы жили в сплошном мраке, и только через тайный радиопередатчик, имевшийся у местного ксендза, мы узнавали, что где-то светит солнце, и это поддерживало в нас жизнь. Мы знали о великих победах Красной Армии, о том, что она идет к нам на помощь. Знали о том, что в России сформирована генералом Берлингом польская армия, которая сражается рука об руку с храбрыми русскими. Много наших юношей убегали с каторги и стремились пробиться к вам, чтобы вступить в эту армию. Не знаю, — доходили ли они до вас или нет, а если и не доходили, то, борясь в партизанах, помогали общему делу.

Мы идем со старым инженером по улицам местечка. Жаркий летний день, в палисадниках цветут астры, девушки с бледными, исхудалыми лицами, в высоких прическах, стоя на дощатых тротуарах, машут руками и улыбаются артиллеристам моторизованной батареи. По улицам ходят мужчины в бело-красных нарукавных повязках и с трофейными винтовками за плечами. Это — польские партизаны, помогающие нашим патрулям поддерживать порядок.

У одного из домов, стоящих в глубине улицы, юноши и мужчины стоят на крыльце, украшенном гирляндами дубовых веток, сидят на земле в тени буков, толпятся вокруг паренька, играющего на аккордеоне. Это своеобразный призывной пункт. Здесь записывают добровольцев в войско польское. Инженер показывает мне в этой толпе маленького, белокурого, болезненного на вид паренька. Это его племянник Стась. Его отца, маркшейдера местных промыслов, расстреляли немцы. Работая на промысле, он сам по проклятым немецким талонам трижды получал наказание. Ему 16 лет и еще рано в армию, но Стась считает, что 40 палок, полученных им в немецкой комендатуре, и смерть отца — достаточные основания, чтобы с винтовкой в руках бить ненавистных врагов. Он завидует своей кузине Марине Бомбиш, которая два дня назад, предупреждая эскадрон красноармейцев о немецкой засаде, кровью своей послужила делу освобождения Польши от немецкого ига.

Жизнь бьет ключом на улицах этого маленького польского местечка. Ведь еще совсем недавно здесь была страшная Жешувская каторга, люди жили за проволокой, по талонам получали побои, и жизнь поляка стоила здесь не дороже цены немецкой пули.

Над крыльцом, где толпятся призывники, вьются два флага: красно-белый, польский, который в течение бог весть какого времени, рискуя жизнью, прятали в тайниках от немцев, и красный, суконный, сшитый, вероятно, из какой-то скатерти, которым поляки приветствуют своих освободителей. Старый инженер, показывая на эти флаги, многозначительно говорит:

— *Пока Польша дружит с Россией, — к нам никогда не вернется каторга.*

Б. ПОЛЕВОЙ.

Местечко Бжозув, 4 августа.
(По телеграфу).

К берлоге зверя

(От военного корреспондента «Правды»)

За Неманом — большой густой лес. Узкие песчаные дороги ведут на запад сквозь, кажется, непроходимую зеленую стену. Вырвутся они на простор литовской земли, разбегутся по хуторам, а затем, вновь соединившись, снова убегают под покров сосны и ели. По этим тихим дорогам, привыкшим к скрипу телег да пению птиц, война прошумела танками, пушками, стрельбой и предсмертным криком немецкого солдата. И сколько бы вы ни ехали по этим дорогам, всюду следы разгрома немецких войск, сброшенные с машин патронные ящики и разбитые орудия. Всюду едкий запах гари и клубы пыли.

Через эти леса прошла неутомимая пехота генерала Морозова, прошли танкисты генерала Бурдейного, прошли саперы, связисты, понтонеры. На улицах Каунаса еще отстреливались поджигатели, на берегу Вилии еще шел бой за плацдарм, а здесь, на южном участке, стремительный удар танков разрезал фронт германской группировки, дробил немецкие части. Вырвавшись к Мариамполю — одному из городов, входящих в линию построенной немцами на этом направлении обороны, наши танки и пехота во взаимодействии с авиацией овладели им и продолжали наступление. Очаги сопротивления немцев окружались нашими частями и уничтожались.

В последнее время под Волковышки был брошен отборный немецкий полк, состоящий из кадровых солдат, до сих пор охранявших железнодорожные склады в Тильзите и Кенигсберге. А когда в районе западнее Алитуса была взята Калвария, — германское командование подбросило свежие силы и с марша влило их в бой. Но остановить наши войска не удалось. Несмотря на сильные контратаки подвижных немецких частей и ожесточение, которое проявили пруссаки в бою за Волковышки, враг терпит поражение, оставляя на поле боя танки, орудия, тысячи трупов.

Проезжая по многочисленным в этом районе шоссейным и грунтовым дорогам, видишь черные громады сгоревших «Тигров», изломанные самоходки, перевернутые пушки, минированные куски дорог. Мы видели этот парад мертвой немецкой техники и на шоссе, и в лесу, и в городах. Наши батальоны, полки, дивизии, наши танки и артиллерия наступают быстро. Они не задерживаются для ликвидации мелких вражеских групп, обходят их. После ожесточенных боев и поражения вражеских соединений можно видеть, как из леса выходят заросшие, оборванные солдаты германской армии и, прежде чем поднять руки, покорно кладут на дорогу автоматы и пулеметы. Машины, которые на больших скоростях мчатся на фронт, вынуждены резко тормозить и подбирать это оружие прусского воинства.

Расчет и точность — отличительная черта наступления к границам Германии. Это видно во всём: и в распоряжениях командира соединения, который определяет движение каждой воинской части в часах и минутах, и в беге танков, идущих по точно назначенному графику времени, и в волнении командира взвода, который, беспрерывно посматривая на часы, ходит из отделения в отделение и отдает приказания, постукивая пальцем по стеклу часов. Движение войсковых соединений по графику, точный расчет, который мы сначала видели на карте генерала, а затем наблюдали на дорогах войны, дали возможность согласовать действия всех родов войск.

Мы направились на другой участок фронта. Здесь та же картина. Пехотинцы уверенно продвигались на запад. Славные наши летчики беспрерывно штурмовали дороги. Теперь и у немцев, в их стране, пахнет гарью и струйками вьется дым. Генералы, получающие донесения из частей, красным карандашом отмечают освобожденные хутора, села и города и, подгибая правую сторону карты, расправляют левую, на которой бежит змееобразная черта государственной границы. За этой границей — Германия.

Мартын МЕРЖАНОВ.

3-й Белорусский фронт.
4 августа. **(По телеграфу).**

Удар по воздушным перевозкам врага

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 4 августа. **(Воен. корр. «Правды»).** Войска 1-го Украинского фронта продолжают продвигаться вперед. Так же, как и во время прорыва неприятельской обороны, наступающим частям активно помогают летчики генерал-полковника авиации Красовского. Умелыми и решительными действиями они сковывают немецкую авиацию, не дают ей возможности появляться над полем боя и оказывать поддержку своим войскам.

Вот один из эпизодов, разыгравшихся вчера на фронте.

Противник, прижатый к Карпатам в районе Дрогобыч — Стрый, испытывает серьезные трудности с подвозом боеприпасов и пополнений. Немецкое командование решило применить транспортную авиацию для оказания помощи своим войскам. В воздухе появились «Юнкерсы», которые шли под охраной «Фокке-Вульфов-190» и «Мессершмиттов-109».

Наперехват противнику вылетели летчики генерал-майора Утина. Разделившись в воздухе на две группы, они одновременно завязали бой с вражескими истребителями и атаковали «Юнкерсы», которые везли немецким войскам продовольствие и боеприпасы. Перевес сразу оказался на стороне наших летчиков. В первые же минуты боя они сбили 5 транспортных самолетов «Ю-52», 3 «Фокке-Вульфа-190» и один «Мессершмитт».

Удар был настолько сильным, что немцы в этот день уже не отваживались появляться в небе. Так была сорвана очередная попытка врага оказать поддержку своим войскам при помощи транспортной авиации.

В предгорьях Карпат

Успехи Красной Армии в предгорьях Карпат особенно знаменательны, если учесть, что бои происходят в трудных для наступления районах. Советским войскам приходится двигаться без дорог, по сильно пересеченной местности, форсировать бурные горные речки, штурмовать высоты, прочесывать густые леса. В течение трех месяцев венгры создавали в Прикарпатье мощную, глубоко эшелонированную оборону, которую укрепляли и совершенствовали до последнего дня.

Зеленые луга изрезаны уходящими до самого горизонта линиями окопов и траншей. Села превращены в опорные пункты. В домах устроены пулеметные гнезда, веселые фруктовые садочки изрыты, завалены бревнами и досками.

За этими сплошными линиями траншей, имевшими впереди надежные прикрытия из минных полей и проволочных заграждений, собирались отсиживаться венгры. Но русская пехота прижала венгров к Карпатскому хребту, и враг был выбит из города Делятин, запиравшего основные шоссейные и железные дороги.

Важнейшая и характерная черта нынешнего летнего наступления в предгорьях Карпат — стремительность и дерзость маневра. Обходя главные магистрали, двигаясь напрямик, по бездорожью, наши части всегда появляются в тылу врага, отрезают ему пути отхода, рассеивают и уничтожают неприятельскую пехоту.

Одна легко-пехотная дивизия венгров получила приказ с боями отходить на Делятин, но не смогла оторваться от наших частей и марши проследовала до города. Не удалось ей занять оборону и на заранее подготовленном Делятинском рубеже, так как вблизи города дивизия попала под удар советских подвижных отрядов, зашедших с тыла и с флангов, и была отброшена за Прут.

Другой характерный случай произошел восточнее Богородчаны. Здесь венгры попытались помешать нашим войскам выйти к переправам. Из резерва был подтянут учебный батальон 16-й венгерской пехотной дивизии. По свидетельству пленных, батальон был поднят по тревоге и спешно брошен к Богородчанам. Однако советские части вышли к переправе прежде, чем батальон сумел развернуться и принять бой. Из 900 человек, насчитывавшихся в этом батальоне, больше половины было уничтожено, часть взята в плен, и только немногим удалось спастись.

Мы проезжаем по путям, где происходили бои с венгерской армией. Несколько раз враг пытался зацепиться на промежуточных рубежах, но каждый раз с потерями откатывался всё дальше и дальше на юго-запад.

В селе Рассульная можно увидеть внушительную картину побоища, учиненного здесь венграм несколько дней назад. Наши подразделения отрезали пути отхода отборной венгерской части и в шестичасовом бою истребили 700 вражеских солдат и 800 взяли в плен. Улицы села и сейчас еще завалены трупами венгров. Повсюду — сожженная и разбитая техника врага, повозки, автомашины. На окраине села стоят 28 раскрашенных, как ящерицы, венгерских танков — легких «Тольди» и средних «Туран», захваченных советскими воинами.

В. ВЕРХОВСКИЙ, В. ГАЛАНОВ.

1-й Украинский фронт, 4 августа.
(По телеграфу).

Репин и русская национальная живопись

В жизни великого народа существуют явления непреходящего значения, определяющие основные вехи его культурного роста. К таким явлениям относятся жизнь и творчество Репина.

Не случайно Репин — любимый художник русского народа и популярнейший художник у братских народов Советского Союза. В его искусстве заложены творческие черты, особенно близкие, дорогие массовому зрителю. Он имел право применить к себе бессмертный *стих Пушкина:*

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил
я свободу
И милость к падшим призывал.

Репин уже в юношеские годы стремился пробуждать своей кистью эти чувства добрые.

Одно сильное, незабываемое впечатление, пережитое Репиным в годы пребывания в Академии художеств, совершило в нем душевный и творческий перелом, определивший весь его дальнейший славный путь.

В 1868 году, в один из воскресных дней, *Репин поехал на пароходе в дачную местность* при впадении Ижоры в Неву. Выйдя на берег, он сразу очутился среди празднично наряженной гуляющей публики. Любуясь сверкавшими на солнце разноцветными женскими платьями, зонтиками, шляпками с яркими лентами, производившими впечатление роскошного цветника, он начал пристально наблюдать толпу, решив писать на эту тему картину. Как вдруг из глубины гуляющих стало надвигаться нечто *странное и непонятное, какое-то темнокоричневое* пятно, качавшееся из стороны в сторону. Когда оно приблизилось, оказалось, что это ватага бурлаков тянула на бичеве баржу. Одетые в лохмотья, еле прикрывавшие их коричневые от загара полуобнаженные тела, они тяжелой поступью шагали по берегу, с лямками, врезавшимися в грудь. Зрелище людей, превращенных жаждой наживы в род вьючного скота, наполнило душу юноши таким негодованием, что он не мог дольше оставаться среди праздной толпы и вернулся в город.

Долгое время пытался Репин передать карандашом и кистью пережитое им впечатление. Он твердо решил писать картину «Бурлаки», но все его попытки найти выражение одолевавшим его мыслям и чувствам не приводили к осязательным результатам.

Лет 30 тому назад, приступив к работе над монографией о Репине и просматривая вместе с ним в его мастерской в «Пенатах» десятки старых альбомов, я видел в них много первых набросков задуманной картины, тех самых, в которых он мучительно искал решения захватившей его темы. Они действительно были мало выразительными.

— *Ничего не выходило*, несколько недель мучился, да так и бросил,— сказал Репин, отбрасывая крошечный альбом в угол.— Понял, что не поднять темы, пока ее не изучишь и не охватишь со всех сторон. Только, когда на Волгу с'ездил и там бурлаков писал, что-то получилось.

Это «что-то» была та знаменитая картина «Бурлаки на Волге», которую он окончил только через 5 лет, в 1873 году. Выставленная в Петербурге, а вслед за тем на всемирных выставках в *Вене* и *Париже*, она всюду производила ошеломляющее впечатление. Картина была воспринята, как дерзкий вызов обществу, в котором возможна столь чудовищная эксплоатация человека человеком.

Репин окончательно нашел себя и свой путь. *То был путь борьбы против всех* видов насилия и гнета. В этом Репин — верный последователь великих русских просветителей 60-х годов, младшим современником которых он был и перед которыми преклонялся.

Как Добролюбов и Чернышевский, Репин *не представлял себе сколько-нибудь* значительной картины без вложенной в нее серьезной идеи. Каждая из репинских картин — глубоко идейное произведение. В этом Репин — подлинный сын своего народа, в этом он шел нога в ногу с великанами русской литературы — от Пушкина и Гоголя до Чехова и Горького. Безыдейных, пустых картин у Репина нет.

Глубокая идейность искусства Репина — вторая черта, делающая его любимым *художником масс. Когда в 70—80-х годах* прошлого века в Петербурге, Москве и других крупных русских городах открывались передвижные выставки, на них искали, смотрели только картины Репина. Задолго ожидали: что нового написал Репин; читали предваряющие отзывы столичной печати и толпами ломились в выставочные залы. О новом произведении поднимались бесконечные споры, оно было в центре всеобщего внимания, было событием.

Не все картины Репина были должным образом поняты и оценены современниками, от которых, из-за отсутствия исторической перспективы, многое ускользало, но *одно было всем очевидно — гигантская*, потрясающая творческая и идейная сила художника.

Чтобы уяснить себе, какого порядка идеи волновали Репина и как он проводил их в своем искусстве, достаточно остановиться только на нескольких, особо для него характерных, картинах.

Окончив «Бурлаков» и получив за академическую работу «Воскрешение дочери Иаира» большую золотую медаль и *связанную с нею поездку за границу*, Репин едет туда с точно определенной целью — совершенствоваться в своем искусстве, расширять и углублять свои знания. Но прежде всего и больше всего он едет для того, чтобы освежить свою палитру, добиться лучшей, более правдивой передачи света, воздуха, солнца.

После недолгого пребывания в Вене и Италии он спешит в Париж, считая, что только у французов, подлинных *наследников великих итальянцев, есть чему* поучиться. К этому убеждению он пришел после того, как увидел в Италии выставку картин Курбэ. Вот мастер, вот гигант, еду в Париж,— решил он.

Париж его разочаровал. Один Эдуард Манэ и импрессионисты показались ему стоящими внимания и сказавшими новое слово. Под влиянием общего увлечения *живописью на воздухе* он едет в *Нормандию*, пишет множество этюдов и действительно обогащает свою палитру.

Однако Репин учится не столько у французов, сколько у натуры, натура — его единственный учитель, которому он никогда не изменяет.

Но скорее прочь из этого города мелких страстей, недостойных интриг, зависти и сплетен, где ему, русскому художнику, всё чужло! Скорее в Россию, домой! Каждый художник *должен* жить и работать в своей стране, на своей родине, если не хочет быть для нее чужаком.

И он едет домой, готовый на границе целовать родную землю.

Только на короткое время он заехал в Петербург, чтобы тотчас же бежать из него в гущу России.

Прибыв в свой родной Чугуев, он сразу нашел свои, репинские, темы, и первой из них был крестный ход. Увидав его в одну из своих прогулок по окрестностям Чугуева, он был до глубины своего чистого художественного прозрения взволнован невиданной оригинальностью зрелища и обрядовости, *казавшейся* ему идущей из глубины веков, от древне-языческих времен. Вот изумительный фон для построения на нем гигантской картины «Русь, как она есть», решил Репин и принялся немедленно за работу, вылившуюся в тот знаменитый холст, который получил название «Крестный ход в Курской губернии».

Крестный ход был для Репина всего лишь канвой, удобной для создания на ней могучего идейного произведения. В нем он бро*сил на холст огромную толпу людей самых* разнообразных состояний и классов, заставив их служить своей идее и вдохнув в них жизнь на столетия. Они живут и сейчас на картине, столь же правдиво и красочно повествуя о русской провинциальной жизни 70—80-х годов минувшего столетия, как 60 лет назад, когда художник их создал. Это не просто картина, а целая эпопея, *галлерея типов, о каждом из которых* можно рассказать всю его подноготную.

Связанный неумолимым законом изобразительного искусства, ограничивающим волю художника одним мгновением, в противоположность бесконечно свободной литературе, действующей в пределах необ'ятных пространств и длительного времени,— Репин в своей картине порвал все путы, пробив брешь в самом этом законе. Толпа живет и дышит, люди, все по-разному, действуют и чувствуют, участвуя в общем движении, создавая все вместе и каждый порознь картину такого широкого охвата русской провинциальной жизни.

Или другой пример, показывающий, как Репин понимал содержание художественного произведения: картина «Иван Грозный и сын его Иван». В чем ее смысл? В том, что отец убил своего сына? Нет, это опять только канва, художник только использовал кровавый эпизод, чтобы наполнить его своим содержанием.

Прежде всего, как уже давно отметил умный Крамской, необычайно ясно и убедительно для зрителя выражена нечаянность, *а не предумышленность убийства*, убийство в запальчивости. Крамскому казалось почти непостижимым, как сумел художник выразить эту сложную ситуацию всего при помощи двух фигур.

Разъяренный свыше всякой меры упорным сопротивлением боярщины и столкнувшись с оппозицией родного сына, царь теряет равновесие и бросает в него жезл, которым пробивает висок. В ужасе от того, что произошло, он пытается поднять сва*лившегося сына, обнимает его тело*, жадно прижимает к себе его голову и кричит, воет от ужаса. А царевич, не повелевающий уже своими всепрощающими глазами, только улыбается в предсмертной красоте.

Так понял картину в свое время и Лев Толстой, приславший Репину после посещения выставки лишь несколько слов: «Молодец Репин, именно молодец. Тут что-то бодрое, сильное, смелое и попавшее в цель... Красивая смертная красота сына. *Хорошо, очень хорошо. И хотел художник* сказать значительное. Сказал вполне ясно. Кроме того, так мастерски, что не видать мастерства».

Смысл «Запорожцев» также не в изображении Запорожской Сечи, а в передаче того восхищения и восторга, которые испытывал *Репин перед вольницей* запорожцев, перед их удалью, перед любовью к родной земле, перед презрением к смерти, сочетающимся с бесконечной веселостью, юмором и озорством. Он обожал запорожцев и нежно любил Украину, свою родину.

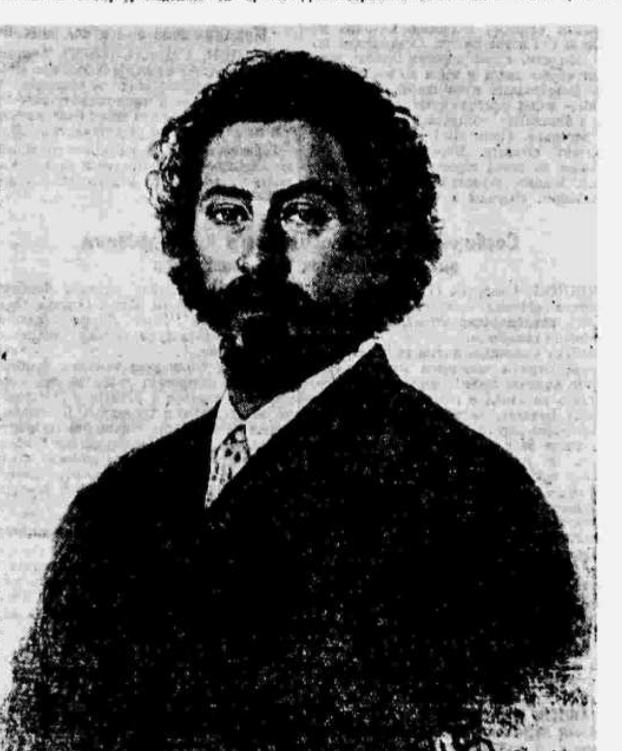
Репин — подлинно всенародный художник еще и потому, что писал свои картины не только для узкого круга знатоков живописи, а для широчайших масс. Они понятны всем и каждому, но в то же время *Репин никогда не поступался принципами* высокого искусства.

Секрет популярности Репина—в исключительной разносторонности его творческого диапазона. Каждый зритель находит в нем то, что его волнует. Репин — лучший рисовальщик в русской школе живописи, он один из ее лучших живописцев, он с одинаковым совершенством справляется со сложной темой и с быстрым односеансным этюдом с натуры, с картиной и портретом.

Такой глубокий психолог, проникновенный знаток человеческой души, как Репин, не мог не быть первоклассным портретистом, и он, действительно, был одним из величайших портретистов.

В историю мировой культуры, в круг мастеров европейской живописи Репин во*шел как великий художник, на века про*славивший русское искусство.

Академик Игорь ГРАБАРЬ.

Автопортрет. 1887 г.

Тяжёлый танк

— ...*Знаете что? Я хочу сказать* одну вещь, которая, быть может, вас удивит. Многие представляют себе тяжелый танк колоссом на гусеничном ходу, этаким бронированным слоном. *Я* должен разочаровать любителей такой величественной внешности. Наш современный тяжелый танк по своим размерам скромен, во всяком случае, он меньше своего прародителя — первого «КВ». Но что касается брони, то она стала гораздо толще, а пушка крупнее...

Генерал Котин быстро поднялся. Теперь можно было хорошо рассмотреть главного конструктора Кировского завода. Высокий, как-то по-особому подтянутый, он выглядит очень молодым. У него мягкие, приятные черты лица. Аккуратно зачесанные назад волосы открывают большой лоб с несколькими глубокими морщинками.

Котин отряхнул пепел с папиросы и продолжал:

— Мы исходим из принципа «поражай *врага, но сам не будь поражаем*». Тяжелый танк должен быть малозаметным, чтобы он мог прятаться в складках местности. А экипаж нужно укрыть под защиту самой толстой брони. Размеры же машины расти не должны! Трудно ли этого достигнуть? Конечно, нелегко. Но мы, советские конструкторы, воспитаны товарищем Сталиным... Он учит нас смелости, умению преодолевать любые технические трудности. Нет такого положения, из которого нельзя было бы *выйти с победой! Этого взгляда* мы придерживались с самого начала.

Тов. Котин вспоминает историю появления «КВ». Первые несколько танков этого типа были сделаны на Кировском заводе в конце 1939 года. Они дрались и отлично выдержали экзамен во время боев с белофиннами на Карельском перешейке. Но какими неуклюжими они кажутся теперь! Первый «КВ» был весящей около 50 тонн высокой машиной со сложным ходовым механизмом. *Постепенно вводились улучшения* в танк. Обогащался опытом и главный конструктор, которому было всего 30 лет, когда под его руководством был сконструирован «КВ».

Котин прошел путь, обычный для молодого человека нашей эпохи. Пятнадцати лет *начал работать на котельно-механическом* заводе «Красный Октябрь» в Харькове. Став слесарем, пошел учиться на вечерний рабфак. Продолжил учебу в институте. Стране нужны были военные специалисты, и партия направила Котина в Военную академию, на факультет механизации и моторизации. И здесь он увлекся проектированием танков. Его оставили руководить конструкторским бюро академии. Отсюда его послали в 1937 году на Кировский завод.

Сложна работа танкового конструктора, нужно большое мастерство, чтобы в одной машине сочетать самые различные качества: все большую мощь огня, усиленную броню и сравнительно небольшие размеры танка.

— Нас, можно сказать, прямо мучают вопросы, как сделать танк покороче, каким образом могучую грозную машину сделать малозаметной. Уменьшить боевое отделение? Нельзя и думать! Не забывайте, что туда мы втиснули очень большую пушку. Наоборот, боевое отделение должно быть просторнее, чтобы экипаж мог легко и удобно работать в бою.

— Значит, у нас остается один путь: уменьшить размеры различных ходовых механизмов и узлов танка. Надо сделать это так, чтобы они ни на йоту не потеряли прочности и надежности в работе. Мы шли и идем этим путем.

Об этом пути рассказывает Котин. Конструкторы признали, что охлаждающая система *двигателя занимает* много места. Однако требовалось доказать, что ее габариты можно уменьшить. Конструкторы на время стали исследователями. В опытном цехе появилась небольшая аэродинамическая труба. В ней Котин и его помощники продували радиаторы, макеты танка. Они проверяли, как поток засасываемого воздуха распределяется и проходит внутри корпуса. Одновременно конструкторы исследовали вентилятор, искали наиболее выгодную форму *лопаток, выясняли*, как их лучше всего расположить. Оказалось, что можно поставить один радиатор вместо прежних двух.

— Понимаете, удалось почти вдвое уменьшить размеры охлаждающей системы. Почти вдвое... Вот что удалось!

Котин улыбается, его радует сознание удачи конструкторов. Хорошо и ловко все получилось!

Переделка охлаждающей системы — одна из деталей, причем небольших, стоила боль*шой напряженной работы* конструкторов по совершенствованию тяжелого танка.

Разговор переходит на тему о танковых двигателях. Котин опять оживляется:

— Скорость, маневренность танка зависят от мощности мотора. Конструкторы дизелей нам в этом помогают. Но и мы, танкисты, тоже не зеваем. Вы скажете: что могут сделать танкисты,— ведь они получают готовый мотор? Это, конечно, так. Но можно один и тот же мотор использовать *совсем по-разному*.

Множество лошадиных *сил* забирают у дизеля различные вспомогательные агрегаты. Они высасывают из него часть той мощности, которая должна передаваться ходовым частям. Разумеется, так нетрудно силу мотора разбазарить по пустякам...

Теперь мы умеем гораздо рациональнее, чем раньше, использовать мотор.

Ведь вот, улучшив охлаждающую систему, мы не только выиграли место. Нет, по*путно сэкономили несколько десятков* лошадиных сил из тех, которые требуются для вентиляторов. Уменьшили сопротивление в воздухофильтре — выкроили еще сил двадцать... Только тут мало-помалу набежала мощность целого гусеничного трактора или грузового автомобиля. Теперь мы направили ее по прямому назначению. Сами понимаете, как это важно для танка.

За окном раздался гудок автомобиля.

— Надо ехать, мне пора, — сказал Котин.

Но на минуту он задержался, чтобы высказать последнюю мысль:

— Я скажу коротко: наш тяжелый танк — это машина, способная прогрызть любую немецкую оборону на танкодоступной местности.

Конструктор выделил и подчеркнул слово «любую».

Разговор этот происходил на одном из артиллерийских заводов Урала. Котин здесь частый гость, так же как и на других артиллерийских и бронекорпусных заводах, на опытных полигонах и танкодромах. Танкисты видят главного конструктора Кировского завода и на фронте. Он создает и совершенствует тяжелый танк в содружестве с конструкторами и фронтовиками.

Вперед и все вперед — таков девиз его труда и его жизни.

В. ВАВИЛОВ. (Спец. корр. «Правды»).
Город Н.

Тысячники на восстановительных работах

МАРИУПОЛЬ, 4 августа. (**Выездная редакция «Правды»**). На восстановлении доменной печи завода «Азовсталь» и ее коммуникаций разгорелось социалистическое соревнование каменщиков, огнеупорщиков, *штукатуров и монтажников.*

Первым тысячником на строительстве стал штукатур Василий Бойков. На штукатурке здания паровоздуходувной станции он выра*ботал 28 июля 16,5 нормы, 29 июля* — 17 норм. Вслед за ним молодые штукатуры Полина Мавлетова и Оля Куприк, став на вахту в связи с награждением товарища Сталина орденом «Победа», выполнили задание более чем на *1.000 проц.* На кладке здания станции каменщики тт. Беляев и В. Васин достигли выработки 838 проц. нормы.

С большим под'емом проходит соревнование огнеупорщиков, занятых на футеровке доменной печи № 3. Вначале они укладывали за пятидневку по 30 кубометров. За последнюю пятидневку июля то же количество огнеупорщиков уложило 120 кубометров.

Гордость русского народа

Во вторую половину XIX века развитие русского искусства шло под могучим воздействием великих традиций русской литературы, блистательно возглавленной гением Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Грибоедова, Белинского.

Толстой, Чернышевский, Добролюбов, Герцен, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский будили человеческую мысль, стучались в людские сердца, звали к правде, учили любить и по-новому видеть народ.

Среди художников шла глубокая переоценка творческих ценностей. Умение наблюдать, раскрывать в живописных образах самые сложнейшие, казалось бы, не для живописи предназначенные сюжеты невероятно расширило *возможности* живописи и обогатило русское искусство.

Сложная сюжетность, стремление к богатству образа в картине было характерно для народившейся группы, носившей название «Товарищество передвижных выставок». Суриков, Крамской, Перов, Корзухин, Неврев, *Орлов*, *Максимов*, *Прянишников* — эти большие художники были убежденными поборниками обретенной правды, отдававшими свой труд на служение общественности.

Но только такой колосс, как Репин, мог по-настоящему заставить затрепетать сердца людей.

Репин сразу же со всей страстью своего темперамента отдался пропаганде передовых идей, воодушевлявших лучших его современников. С небывалой смелостью пишет он своих «Бурлаков». Помимо мощной и глубокой живописи, картина взволновала и необычайно смелым решением темы. Русь, воспетая Некрасовым,— эта Русь, гением Репина воплощенная в образы искусства, двинулась с Волги на широкий русский *простор. Репин* — великий и мудрый реалист. Он вдумчиво вглядывается, понимает, любит. А раз любит — хочет узнать, изучить сущность явления,— и оно встает, вызванное им к жизни и бессмертию, встает во весь свой гигантский рост и тяжкой поступью движется по залитым солнцем, розовеющим волжским пескам, и в этом движении чудится новая, неведомая сила. Тяжело им, на каждом шагу устают, тяжко поют они «Дубинушку». Слышится *она* — эта заунывная, родная, сильная русская песня. Ветер несет ее над просторами Волги... Мощные руки поправляют лямки, и в тяжком труде, в непосильной работе движется это *страшное зрелище* прошлого, пронося в века повесть о былых днях, о тяжкой доле, о могучих людях, о том, что впервые осознали те, кто впоследствии вывел трудящихся на иную дорогу — дорогу борьбы, революции и победы.

К числу передовых этих людей решительно и *сознательно примыкает* Репин. Его симпатии явно на стороне революционной интеллигенции.

«Отказ от исповеди». Раз увидав это гордое лицо осужденного—его не забудешь. В камере смертника происходит трагическая сцена. Священник пришел исповедывать *обреченную жертву. Но вместо робости*, сознания вины и раскаяния, подавленности и слез, он натолкнулся на железную волю, на презрение к смерти, родившееся из непреклонной и гордой веры в правоту своего дела. И кажется: не священник, а осужденный — судья. В орлином взоре столько сознания своей правоты, что понятно то смущение, которое Репин мастерски сумел воплотить в согбенной, словно неловко жмущейся фигуре священника. В *этой маленькой картине громадное содер*жание. Это — страничка истории ранних революционных движений.

Во время пребывания в Париже Репин посетил митинг у Стены Коммунаров на кладбище Пер-Лашез. Свои впечатления он отобразил в замечательной картине, посвященной этой теме.

Репин — один из немногих, кто умел так рассказывать, что даже не искушенный в искусстве живописи зритель невольно остановится перед его картиной, задумается надолго и глубоко и уйдет, унося в душе смутное волнение, пробудившиеся, доселе дремавшие думы. В этом — великая сила Репина. Он умеет пробудить мысль. Он властно диктует свою волю, он—пламенный трибун и великий учитель.

В «*Крестном ходу*» *вновь гигантская поэма* развертывается в одном холсте. Одно это полотно — целый мир, огромная повесть. Широко показан в ней мир крестьян, данный в самых разнообразных типах и образах: и солидные, степенные мужики, чинно несущие хоругви, и наивные бабы-богомолки, и смиренные бедняки в заплатанных зипунах, и хитрые, себе на уме мужичонки. Свистит полицейская нагайка, и шарахается от нее в испуге народ. Золотом сияет *торжественный дьякон, жеманно* и чопорно семенит пухлыми ножками богатая помещица, и ветерок перебирает кружевные оборки и рюши желтого платья. Каждое лицо живет, думает, движется, и каждая фигура — глубокий, незабываемый образ.

Какой силой неутомимой наблюдательности, каким глазом и мозгом должен обладать художник, чтобы, развернув такую громадную панораму, не впасть в однообразие, не повториться и не пропустить, *не* забыть ни одной мелочи. Ибо если первое, основное впечатление сразу и верно передает главный замысел автора, то и рассмотрение мельчайших деталей обнаруживает ту же необычайную глубину острого и вдумчивого наблюдения художника. Вглядываясь, зритель различает, как сияет солнце на металлических складнях, ковчежцах, хоругвях, как написан увитый цветами, венками и лентами киот, как исполне*на вся натюрмортная*, так сказать, часть картины. А воздух! Как почувствовано дыхание пыльного, жаркого летнего дня. Как дрожит над горизонтом и плавится мутная даль, как вписана вся масса людей в окружающий пейзаж. Недаром Репин назвал свою картину «Крестный ход в Курской губернии». Местные признаки, колорит родной природы нужны автору-реалисту как единство, неот'емлемое от целого.

Печатью огромного таланта отмечена картина «*Не ждали*». *Несомненно, из* «Мертвого дома» вернулся этот политкаторжанин. Полупотухшими, но готовыми вот-вот вспыхнуть углями, угрюмо и мрачно светят из запавших орбит глаза. Незабываемое лицо! Во всем облике столько страдания, столько пережитого горя, столько любви и заботы. Какими-то неуловимыми, тончайше подчеркнутыми деталями Репин вскрывает весь душевный мир действующих лиц этой на вид такой небогатой персонажами драмы. Как чувствуете вы все волнение вернувшегося домой ссыльного, сколько неуверенности и сердечной муки в повороте головы, сколько боязни за своих близких, которых приход его, такой нежданный, поверг в глубочайшее смятение. Темный силуэт его маячит на фоне опалово светящегося перламутрового пейзажа, мудро лаконически вписанного в узкие рамки раскрытых недоумевающей прислугой дверей. И сразу становится понятен испуг этой молодой, простодушной деревенской девушки, видимо, не знающей, как ей реагировать на появление пришель*ца из другого мира*. Привставшая с кресла женщина, стоящая на первом плане спиной к зрителю,— видимо, мать. В ее неуверенном, одновременно и порывистом, и испуганном жесте снова сложнейшая борьба тончайших переживаний. «Ты? Неуже*ли...*» — чудится вопрос, готовый вот-вот слететь с невидимых зрителю уст. Чудятся и глаза, потухшие от слез и печали, слышишь, как забилось наболевшееся, усталое сердце. А женщина, сидящая у рояля! Как *постарела она за годы тяжелой разлуки*, как померкли глаза, как опустились углы рта. Поседевшие волосы не причесаны, во всем облике — повесть о нужде, о горе, о заботах, о боли за детей. Во взоре, устремленном на вошедшего,— и растерянность, и любовь, и бесконечная мука за дорогого, замученного жандармской охранкой близкого, любимого человека. К нему же тянутся взоры дочери и сына. И как по-разному встретили они это нежданное появление. Девочка, *очевидно, не помнит страшного*, «чужого дядю». Исподлобья, не-детски серьезными глазами смотрит она на человека, так внезапно нарушившего тишину их бедной комнаты.

Но самое значительное в картине — это лицо мальчика. Худенький, болезненно бледный, с цыплячьей шеей, торчащей из сшитого «на рост» гимназического мундира, он с невероятно сложным чувством глядит на отца. Он вот-вот с криком кинется *ему на шею и забьется в истерическом* плаче. Он-то узнал, он вспомнил, он старше, он понимает и знает горе матери,— жалость, и боль, и восторг слились в этих детских глазах. Такую голову не часто сыщешь в картинах великих художников. Это—редчайшее явление в искусстве, создать его может лишь огромной силы художник в минуты подлинного творческого экстаза.

Как психолог Репин в этой картине под*нялся на новую высоту. Но и как живопи*сец он велик, нов и необычаен. Все в картине окутано неверным, расплывчатым светом, он нежно сияет на полу, за окнами, в щелях дверей. Скромная обстановка комнаты передана с чувством интимного уюта, она выписана русской рукой и пережита русским сердцем.

Картина эта имела шумный успех, а ныне мы можем говорить не только о временном триумфе, но о явлении вечном и историческом.

Не поняла Репина лишь маленькая кучка «эстетов», выросших на дрожжах чуждого *нам раболепного преклонения перед запад*ной, по преимуществу французской культурой конца XIX века. И когда нож безумного Балашева рассек драгоценное полотно Репина, его шедевр, картину мирового значения — «Иван Грозный и сын его Иван»,— эти «эстеты», собравшись на бесовский шабаш в аудитории Политехнического музея, справляли радостно-каннибальскую панихиду, улюлюкая и издеваясь над великим художником и его искалеченным произведением.

Однако, к счастью для искусства, вещь не была разрушена окончательно. Картину удалось спасти, и мы можем вновь изучать ее и бесконечно любоваться замечательным произведением, исполненным драматизма, силы и неувядаемой красоты.

Фигуры в картине написаны так, что трудно в мировой сокровищнице искусства найти равные им по экспрессии. Недаром так велика сила воздействия картины на зрителя. Лицо Иоанна—воплощение ужаса, раскаяния, сумасшедшей любви и боли. Губ его не видать — они закрыты головой умирающего, но такой отцовской любовью полон его прощальный поцелуй, столько в нем призыва, мольбы, отчаяния и беспредельной, безнадежной муки. Прекрасное, покрытое смертельной бледностью лицо царевича напоминает по своим живописным достоинствам лучшие полотна Джорджионе и Тициана.

Со страшной проникновенностью и жуткой убедительностью написана кровь. Судорожно сжатыми, слипшимися от крови пальцами прижимает к себе отец голову сына. Какая тоска, сколько желания вернуть невозвратное в этом трагическом жесте. Напрасно! Слабеющее тело подкошенным цветком сникает на узорный ковер, и никакой силой не удержать, не поднять его. Руки в картине говорят не менее лиц. Таких рук — это можно утверждать смело — до Репина не *писал никто. Беспомощно, как бы про*щая, слабо лежит на черном подряснике Грозного холеная, нежная рука царевича. Обрызганная кровью, в ковер уперлась другая. Покрытая вздутыми венами, правая рука Грозного в судорожном порыве охватила тело поверженного сына, и в этой ее напряженности чувствуется огромная сила и трагическая боль.

Диапазон репинских возможностей необычаен. Ему ведомы и боль, и страдание, и смех. И его титанический дух во всем достигает предельной силы и выразительности.

Запорожская Сечь. Деревянный стол ок*ружен группой запорожцев*. На *бочке* спиной к зрителю раскинулась «этакая пышная фигура», как сказал бы Гоголь. Хитрый писарь с ехидной улыбочкой выводит какое-то занозистое словечко, и вся громада ахнула грохотом неудержимого смеха. Сила этого раската подобна грому, от которого не поздоровится врагу. Здоровенной жилистой ручищей трахнул соседа по могучей голой спине усатый лихой запорожец, и треск этого удара вливается в общую гамму ликующей уда*ли. Жест, поистине подсмотренный в гуще* народной жизни! Держится за бока здоровенный, зашедшийся от смеха до слез, седоусый батько. Хохот во всех его оттенках и стадиях бесподобно изображен Репиным. Раскатистым эхом пронесется он и в Крым, к ненавистным ханам, угрюмо насупится от того смеха Иеремия Вишневецкий.

Эпическая, сильнейшая вещь, написать которую мог только человек, всем сердцем возлюбивший Родину! Много ли в мировой живописи *произведений, равных* по *силе* воздействия репинским «Запорожцам»?

Он трудится над ними долго, собирает, взыскательно сортирует и безжалостно отбрасывает материал. Ездит на Хортицу, изучает типаж, вживается в быт. Его творческий метод — тот самый, что лежит в осно*ве создания всех классических произведе*ний.

Мы в этой статье разобрали лишь некоторые произведения великого художника. Проанализировать и рассмотреть все неисчислимое наследство репинского титанического труда не позволяют узкие рамки статьи. Нашей задачей было показать размах, силу и красоту творений этого великого мастера, его значение в истории русской национальной культуры.

Творчество Репина, глубоко и целостно народное, национальное, входит в сокровищницу лучших достижений мировой культуры.

Мы, русские люди, любим и высоко чтим великого художника — гордость нашего народа. Он дорог всем братским народам нашей могучей Родины.

Александр ГЕРАСИМОВ.
Народный художник СССР.
Василий ЯКОВЛЕВ.
Народный художник РСФСР.

Гитлер создал специальный суд для расправы с «неблагонадёжными» генералами и офицерами

ЖЕНЕВА, 5 августа. (ТАСС). В Берлине опубликовано официальное сообщение о том, что Гитлер создал специальный офицерский суд, целью которого является «начать беспощадную чистку и освободить германскую армию от лиц, принимавших участие в покушении 20 июля».

В приказе Гитлера сказано, что этот суд «обязан выявить тех, кто в какой-либо мере замешан в покушении и подлежит изгнанию из армии и кто должен быть уволен в первую очередь». В приказе указывается также, что все решения суда должны направляться Гитлеру на личное утверждение. Дела о военных, изгнанных из германской армии, будут рассматриваться гражданскими трибуналами.

Об'явлено, что 4 августа состоялось первое заседание созданного Гитлером суда. На этом заседании было решено изгнать из армии: а) находящихся под арестом генерал-фельдмаршала фон Витцлебена, генерала войск связи Фельгибеля, генерал-лейтенанта фон Хазе, генерал-майора Штифа, генерал-майора фон Трешова, полковника генерального штаба Гансена, обер-лейтенанта запаса графа фон дер Шуленбурга и ряд других офицеров; б) расстрелянных 20 июля генерала от инфантерии Ольбрихта, полковников генерального штаба фон Штауффенберга и фон Квирингейма, обер-лейтенанта Хафтена; в) «предателей, которые актом самоубийства подтвердили свою причастность к покушению»,— генерал-полковника Бека, генерала от артиллерии Вагнера, полковника генерального штаба фон Фрейтаг Лорингофена и подполковника Шредера; г) дезертировавших из армии генерала от артиллерии Линдемана и майора генерального штаба Куна. В постановлении суда указывается, что изгнание из германской армии генерал-полковника Геппнера не вызывается необходимостью, поскольку это было сделано еще в 1942 году.

В опубликованном в Берлине сообщении указывается, что Гитлер утвердил эти решения и что генералы и офицеры, изгнанные из армии, будут преданы суду.

Новые меры, принятые Гитлером для расправы с мятежными генералами и офицерами, служат дополнительным опровержением лживых заявлений гитлеровской пропаганды о том, будто в заговоре против Гитлера участвовала только ничтожно малая кучка офицеров и что понадобилось якобы всего 6 часов для полного подавления заговора.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что за последние несколько дней части английской 8-й армии вновь значительно продвинулись вперёд и заставили противника сократить линию обороны южнее Флоренции.

Противник был вынужден отойти на линию обороны к реке Эма и возвышенностям восточнее от неё.

В течение дня части индийской дивизии, входящие в состав английской 8-й армии, расширили свой плацдарм за рекой Пеза. Новозеландские части, действующие в районе юго-западнее Флоренции, захватили возвышенность Пьян деи Черри и продвигаются по направлению к реке Греве. Эти части находятся в настоящее время менее чем в четырёх милях юго-западнее Флоренции.

Правее южно-африканские и английские части значительно продвинулись вперёд и приближаются к реке Эма. Они находятся также в четырех милях к югу от Флоренции и заняли города Импрунета и Монтебуони. Английские части значительно продвинулись вперёд и заняли город Инчиза. Они находятся в пяти милях от имеющего важное значение города Понтассиеве, расположенного на реке Арно в 10 милях к востоку от Флоренции. На остальных участках фронта и на фронте американской 5-й армии ничего существенного не произошло.

Вчера средние соединения тяжёлых бомбардировщиков в сопровождении истребителей совершили налёты на промышленные предприятия и другие об'екты в Южной Германии и на мосты и коммуникации противника в Северо-Восточной Италии.

Войска союзников достигли Флоренции

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер из Нью-Йорка, корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сегодня вечером сообщил из Рима, что части английской 8-й армии достигли Флоренции.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер, немцы сегодня утром взорвали семь мостов через реку Арно во Флоренции. Остался целым только один мост. Однако он с обеих сторон загромождён развалинами. Как передают, оба берега реки Арно минированы. Не ясно, намерены ли немцы вести уличные бои или хотят только отсрочить отвод войск из города.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что с 3 по 27 июля части английской 8-й армии взяли в плен 5 тысяч немцев. С 11 мая, когда было начато наступление, английская 8-я армия взяла в плен 12 тысяч немцев.

Производство самолётов в США

ВАШИНГТОН, 4 августа. (ТАСС). Управление авиационного производства сообщает, что в июле в США было построено 8 тыс. самолётов, т. е. примерно столько же, сколько в июне, но на 5,9 проц. меньше, чем было предусмотрено планом. Недовыполнение плана главным образом об'ясняется тем, что Управление разрешило некоторым промышленникам приостановить производство на несколько дней, чтобы произвести инвентаризацию, а также введением новых правил приёмки готовой продукции, что привело к задержке поставок.

Председатель Управления Вильсон заявил, что примерно такое же количество самолётов будет выпускаться ежемесячно и в дальнейшем до поражения Германии. В связи с изменениями условий войны отдельные детали производственного процесса постоянно меняются, вызывая незначительные отклонения от намеченных планов. Августовский план составляет 8.274 самолёта.

—о—

Бегство финских солдат в Швецию

СТОКГОЛЬМ, 4 августа. (ТАСС). По сообщениям шведской печати, из Финляндии в Швецию продолжает прибывать много финских беженцев, в том числе солдаты, дезертировавшие из финской армии. Недавно в Швецию прибыла большая группа финских солдат. Они захватили сторожевое судно и отправились на нем в Швецию. С другого сторожевого судна их заметили и открыли артиллерийский огонь. Однако беженцам удалось добраться до берегов Швеции.

Война на Тихом океане

ВАШИНГТОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанского флота США сообщает, что группа авианосцев, входящая в состав тихоокеанского флота США, с 11 по 24 июня вероятно потопила или уничтожила 19 японских военных кораблей, в том числе два крупных авианосца. За этот же период самолёты этой группы уничтожили или повредили 200 японских самолётов. С 24 июня те же самолёты в воздушных боях сбили более 33 японских самолётов и вероятно потопили три военных корабля, в том числе авианосец класса «Сиокаку» водоизмещением в 20 тыс. тонн, и повредили 16 кораблей, включая крупный авианосец, тяжёлый крейсер и два эсминца.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в Канди (о. Цейлон) официально об'явлено, что войска союзников овладели городом Мьиткьина (Бирма). Все японцы, находившиеся в городе, погибли.

—о—

Вечер памяти Чехова в Тегеране

ТЕГЕРАН, 4 августа. (ТАСС). В Тегеране состоялся вечер памяти великого русского писателя А. П. Чехова, организованный отделением Британского Совета на Ближнем Востоке. На вечере присутствовали представители иранской общественности, дипломатического корпуса и печати. Были исполнены сцены из пьесы Чехова «Чайка». Вечер прошел с большим успехом.

Избирательная кампания в Америке

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). Состоявшиеся 1 августа предварительные выборы в штатах Нью-Йорк и Миссури, а также в некоторых других штатах показали, что многие избиратели отвернулись от тех членов конгресса, которые противодействовали военной политике Рузвельта. В штате Миссури прокурор этого штата Маккитрик добился выдвижения своей кандидатуры на выборы в сенат от демократической партии, нанеся поражение сенатору Беннету Кларку, являющемуся противником Рузвельта. Кларк был сенатором в течение последних 12 лет. До начала японо-американской войны он совместно с сенаторами Уиллером и Наем являлся наиболее рьяным сторонником изоляционизма. Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, Маккитрик получил в трёх четвертях избирательных участков 147 тысяч голосов, тогда как Кларк собрал всего лишь 129 тысяч голосов. Основываясь на этих результатах, корреспондент считает, что победа Маккитрика на выборах в ноябре является обеспеченной.

Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что предварительные выборы, проведённые республиканской партией в штате Миссури, повидимому, привели к поражению члена палаты представителей Ламбертсона — одного из противников закона о передаче взаймы или в аренду вооружений.

На первичных выборах в штате Нью-Йорк член конгресса Фиш, разделяющий взгляды Ламбертсона, добился выдвижения своей кандидатуры от республиканской партии, однако на этот раз лишь незначительным большинством голосов. Почти полные результаты выборов показывают, что Фиш получил немногим более 14 тысяч голосов, тогда как его противник Беннет собрал около 11 тысяч голосов. То обстоятельство, что Фиш получил незначительное большинство, дало сторонникам Беннета возможность надеяться на то, что Беннет может нанести поражение Фишу на выборах в ноябре. Беннет будет участвовать в ноябрьских выборах в качестве кандидата демократической и американской рабочей партии при поддержке многих республиканцев.

В избирательном участке Бруклин (Нью-Йорк) член палаты представителей Отули добился вновь своего выдвижения кандидатом от демократической партии. Кандидатура Отули была поддержана конгрессом производственных профсоюзов (КПП). В штате Виргиния на первичных выборах демократической партии одержал верх Бэрд, выступавший против Рузвельта.

—о—

Изменения в программе военно-морского строительства в США

ВАШИНГТОН, 4 августа. (ТАСС). Морское министерство США опубликовало заявление, в котором говорится:

«Многообещающее продвижение, осуществленное за последнее время в районе Тихого океана, ограничивает район, в котором могут оперировать японские суда, и, следовательно, ограничивает районы, в которых могут действовать в будущем американские подводные лодки. Поэтому число подводных лодок, которые США могут выгодно использовать, будет соответствующим образом снижено».

В сообщении говорится, что потери подводных лодок оказались ниже, чем предполагалось. Уменьшение программы строительства подводных лодок будет осуществлено путём отказа от намеченной ранее закладки ряда подводных лодок. Однако, в течение предстоящих 7 или 8 месяцев программа завершения строительства подводных лодок будет оставлена на нынешнем уровне. Принятая ранее программа военно-морского строительства в США предусматривала увеличение выпуска подводных лодок по крайней мере до I квартала 1945 года.

Военно-морской флот США сильно нуждается в авианосцах, крейсерах, судах новых типов, включая быстроходные вооружённые торговые суда и транспорты, танкерах, боеприпасах для морской артиллерии, ракетных снарядах для запуска как с судов, так и с самолётов, 40-мм пушках.

В сообщении морского министерства говорится, что строительство авианосцев и крейсеров достигло уровня плана. Однако флоту нужен каждый дополнительный крейсер и авианосец, которые могут быть построены в текущем и в будущем году. Производство боевых судов отстает от графика, причем по некоторым категориям это отставание измеряется месяцами. По мере того, как война перемещается дальше на запад, потребность в тоннаже, а особенно в танкерах, возрастает.

Наступление американских войск в Северной Франции

НОРМАНДИЯ, 2 августа. (От военного корреспондента ТАСС). Несколько дней тому назад начальник штаба N-ского корпуса 1-й американской армии посоветовал нам «не спускать глаз с правого фланга». Мы обратились к карте Нормандии. Линия правого фланга тянулась выше Лессэ-Перье. Она была самой северной на всем фронте союзников, самой удаленной от важных об'ектов и самой малообещающей. Естественно, что мы попросили об'яснений. Полковник кратко сообщил нам, что правый фланг переходит в наступление.

Удар, нанесенный немцам правым флангом американской армии, был стремительным. Прорвав немецкую оборону в районе Лессэ-Перье — Кутанс, танковые колонны устремились на юг и юго-восток, сметая мелкие немецкие гарнизоны и наспех возведенные опорные пункты. За 4 дня американцы продвинулись в Бретань.

Танковые части движутся так быстро, что мы потратили полдня на то, чтобы догнать их авангарды. На пути к правому флангу мы проехали через Сен Ло, вернее, через то место, где недавно стоял этот город, центр департамента Манш. Мы пытались проникнуть в Сен Ло на другой день после занятия его американцами. Тогда попытка не удалась. Дорога Байе — Сен Ло была сильно минирована южнее леса Серизи; дорога из Карантана была еще блокирована; другие пути обстреливались немцами. Американский патруль посоветовал нам оставить машину за холмом и пробираться в город пешком. По грязной дороге мы медленно пошли вперед. Гнетущая тишина стояла над оголенными садами, над мертвой краснокрышей деревушкой, в глубине балки, по склону которой шла дорога, над разрушенным городом. В этой тишине вдруг раздалось веселое пение. Навстречу нам из города спускалась группа людей — трое мужчин и одна женщина. Пела женщина — она сошла с ума. Американский солдат об'яснил, что эти четверо — все, что осталось от 10-тысячного населения города.

Немцы возобновили стрельбу по городу, и мы вернулись. Несколько позже мы об'ехали его развалины, все еще обстреливавшиеся немцами издалека. Сегодня мы увидели его в третий раз. Освещенные ярким солнцем, стоят коробки домов; ветер несет клубы пепла и пыли по пустым улицам. Безобразные кучи щебня и расщепленных досок преграждают дорогу. Черные и безлистые, обгоревшие, торчат стволы деревьев. Приторный трупный запах вызывает тошноту. Мертвый город.

Далее на запад города Сан Жиль, Мариньи, Каниси разделили судьбу Сен Ло. Авиабомбы, снаряды и особенно немецкие мины превратили эти французские города в руины. Дух разрушения, которым охвачены гитлеровцы, нашел здесь яркое выражение. Сохранились только те населенные пункты, из которых немцы были вынуждены поспешно бежать. В Кутансе разрушены только дома вдоль дороги наступления. Этот город, который долгое время считался сильно укрепленным пунктом, был захвачен частями правого фланга почти с одного удара. Выброшенные из города немцы бросились бежать на юг. Они рассчитывали зацепиться за Бреаль. Американцы настигли их на подступах к городу, не дав им закрепиться.

Бегство немцев из Гранвиля было столь же поспешным, сколь и беспорядочным. Немцы больше заботились о разрушении портовых сооружений, чем об обороне. Они даже не пытались удержаться в морской крепости, где могли бы отсиживаться долгое время. В крепости построены бомбонепроницаемые казематы и железобетонные бойницы. Старые каменные дома сами по себе были хорошим укрытием. Однако немцы предпочли сдаться.

Немцы пытались закрепиться в Авранше. Этот красивый курортный город расположен на огромном высоком холме. Вся долина, по которой наступали американцы, видна, как на ладони. Противотанковыми пушками немцы рассчитывали удержать танковый натиск, но просчитались. Американские самолеты нанесли первый удар. В облаках дыма и пыли танки ворвались в город и вышибли из него немцев.

Уже на обратном пути мы видели, что пехота, очищая сады и рощи, собрала свыше 10 тысяч пленных немцев. Юго-западнее Сен Ло мы встретили немцев, выловленных американцами. Некоторые даже не пытались прятаться. Оказывается, гитлеровское командование возлагало на этих солдат большие надежды. Некоторое время тому назад им, находившимся тогда в Остенде (Бельгия), было приказано сесть на велосипеды и мчаться спасать Нормандию. Гитлеровские генералы не решились отправить их поездом. Прямо с марша солдат бросили в бой.

Продвижение войск союзников

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передаёт из штаба верховного командования экспедиционных сил союзников, что войска союзников продолжают оттеснять левый фланг немцев на юг от Вира, не встречая организованного сопротивления.

Германские войска в Бретани не оказывают серьезного сопротивления и, как полагают, не имеют там подготовленных позиций.

Сообщение штаба верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). В опубликованном сегодня сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Войска союзников достигли Ренна, и некоторые отряды находятся южнее города. Другая колонна прошла через Доль и, продвигаясь на запад в северной части полуострова Бретань, достигла района Динана.

Восточнее дороги Перси—Вильдье войска союзников заняли Бомениль и находятся теперь в районе Сен-Север—Кальвадос. Южнее союзные войска заняли Мортен. В районе юго-восточнее Комона войска союзников продвинулись к Виллер-Бокаж и к Онэ. Лес де-Бюрон находится в руках союзников.

Противник предпринял ряд контратак на всём участке фронта севернее и восточнее Бени-Бокаж.

Истребители и истребители-бомбардировщики оказывали непосредственную поддержку наземным войскам. Средние и лёгкие бомбардировщики успешно бомбардировали вчера мосты вблизи Парижа, Орлеана, Шартра и Руана. Другие соединения самолётов атаковали склады боеприпасов в Монтеноне.

Крупные соединения тяжёлых бомбардировщиков совершили налёт на три сортировочных станции в Эльзасе и Лотарингии, на об'екты вблизи Парижа и Брюсселя, а также на завод синтетического горючего и склад вблизи Дуэ. Ночью лёгкие бомбардировщики атаковали коммуникации противника. Самолёты береговой авиации потопили вблизи Нормандских островов 5 торпедных катеров».

Обстрел Англии самолетами-снарядами

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в результате налёта германских самолётов-снарядов в ночь на 3 августа и днём 3 августа в Южной Англии было разрушено или повреждено 7 больниц.

Посылка миссии ЮНРРА в Италию

ВАШИНГТОН, 4 августа. (ТАСС). Генеральный директор ЮНРРА (Администрация Помощи и Восстановления Об'единённых Наций) Лимэн заявил представителям печати, что он направил в Италию небольшую миссию наблюдателей с целью изучения проблем, связанных с оказанием помощи и репатриацией подданных Об'единённых наций и лиц, не имеющих гражданства, которых враг изгнал из их постоянного местожительства. Миссию возглавляет Кинн.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

Умер министр иностранных дел в правительстве Франко граф Хордана.

В швейцарской газете «Газетт де Лозанн» опубликовано сообщение о том, что адмирал Платон, бывший «статс-секретарь» в «кабинете» Лаваля, захвачен французскими патриотами.

Бельгийский премьер-министр Пьерло заявил, что в германских концентрационных лагерях и тюрьмах находятся 100 тысяч бельгийцев. 500 тысяч бельгийцев угнаны немцами в Германию.

Установление дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Ливанской Республикой

Советское Правительство приняло предложение Правительства Ливана об установлении дипломатических отношений и обмене дипломатическими представителями между СССР и Ливанской Республикой.

31 июля 1944 года Министр Иностранных Дел Ливанской Республики Селим Такла прислал на имя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотова следующую телеграмму:

«Правительство Ливанской Республики выражает горячее желание войти в сердечные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Это желание соответствует глубоким стремлениям ливанской нации, испытывающей величайшее восхищение великолепным героизмом народов Советского Союза и возвышенными принципами, которыми направляется внешняя политика его руководителей. Ливанский народ, который долгие годы боролся за свою независимость и суверенитет, которых он только что полностью добился, вполне убежден, что советская внешняя политика основана на уважении свободы и равенства всех народов — принципов, несовместимых с попытками завоевания и господства так же, как с капитуляциями, привилегиями и другими преимуществами, которыми пользовалась царская Россия.

Выражая свои чувства, Правительство Ливанской Республики, которое свободно встало на сторону демократии в их отважной и славной битве против стран оси, полагает, что обмен дипломатическими миссиями между обеими нашими странами создаст новую и счастливую гарантию ливанского суверенитета.

Вследствие этого я имею честь просить у Вашего Превосходительства согласия Вашего Правительства на назначение Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра, которого Ливанское Правительство аккредитовало бы при Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, как только дипломат того же ранга был бы аккредитован при нём».

В ответ на эту телеграмму Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотов направил г-ну Селиму Такла следующую телеграмму:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик высоко оценивает чувства, выраженные Вами от имени Ливанской Республики в отношении героизма народов Советского Союза, проявленного в борьбе против гитлеровской Германии и её сообщников. Советское Правительство с удовлетворением принимает предложение Правительства Ливанской Республики об установлении дружественных, дипломатических отношений между СССР и Ливаном.

Советское Правительство готово аккредитовать Чрезвычайного и Полномочного Посланника при Президенте Ливанской Республики и принять Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Ливана, который будет аккредитован при Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик».

Т. Т. Тажибаев—народный комиссар иностранных дел Казахской ССР

АЛМА-АТА, 4 августа. (ТАСС). Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР Тулеген Тажибаевич Тажибаев назначен Народным Комиссаром иностранных дел Казахской ССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

Главы из повести *)

Взятие Великошумска

В сухом верхнем кармане гимнастерки у Дыбка нашлись спички. Их было семь. Головки с шипеньем отлетали, норовя в глаз; на коробочной этикетке было написано, как вести себя гражданину во время войны. Зажглась четвертая, и, пока не притушил её хлопок снега, главное успело отпечатлеться в зрачке... Танк держался на скате стандартного немецкого рва, кормой вверх и с перевесом левого борта, как в ночь разгрузки, когда комкор читал наставление новичку; машина опрокинулась бы при большой скорости! Вода достигала третьего катка; две широких колеи, прорытых гусеницами, круто уводили в черноту, смолянисто блеснувшую при вспышке. Собольков не успел различить стрелок на часах,— было скорее пять минут девятого, чем без четверти час, но и в первом случае событий явно недоставало на такую уйму протекшего времени. В суматохе дня, видимо, проскочили еще какие-то происшествия, не оставившие в памяти следа. По сходству с собственным их положением Собольков припомнил только, как они вытаскивали из воронки одну завалившуюся шестидесятку, но эпизод тотчас поблек и затянулся как бы тиной.

— Я уж думал, нас в подводную лодку за заслуги произвели,— пошутил Дыбок, но все не шибко поверили, что ему веселей, чем прочим.

Так они стояли, трое, молча и бездельно, без мыслей и усталые до степени равнодушия к тому, что случится с ними на рассвете, когда найдёт и распорядится их жизнью любой мимоходный немецкий броневичок. Вдруг, опустившись прямо на снег, Дыбок принялся снимать сапоги: натекшая вода могла повредить ему здоровье, необходимое для великих дел.

— Не разберу... морозит или это малость озяб я? — спросил он ни у кого и зевая.

Значит, не все еще кончалось у этой жирной итоговой черты, прочеркнутой в безвестном поле. Собольков поднял голову.

— Вася,— позвал он негромко, потому что теперь стало можно говорить и негромко.— Чего ж тебя не слышно, Вася?.. Ты где, чудак, а?—говорил он, обходя громаду танка.

Снег падал реже, чуть посветлело. Черно было сейчас на земле, и вот, в утешение, выдали ей где-то за бетонными облаками скупой и тонкий ломтик луны... Лейтенант увидел своего механика-водителя. Литовченко стоял с обратной стороны, прижавшись к гусенице, вздыбленной над его головой. Он весь дрожал, когда Собольков коснулся его лица: он так дрожал, что именно это ощутил сначала лейтенант и лишь потом — живую, горячую влажность на кончиках своих онемевших пальцев.

— Вася, ты что?.. остыл, что ли? Да чет, ты погоди, не отворачивайся. Ты толком объясни, в чем дело? — шептал он в самое ухо, заслоняя от товарищей; тем временем подошли и остальные.

— Машину жалко...— всхлипывая, признался Литовченко и ребячливо, мокрой тряпкой, размотавшейся в ладони, тёр свои безволосые щеки.— Я же знал, куда мы катимся... вот и запорол!— Но он ещё умолчал о главном,— что все позапрошлые ночи снился ему сам Сталин, но не такой, каким его знает мир, а вполне обыкновенный, с черными усами, как у Екима Литовченки; он наказывал хлопцу беречь двести третью, потому что из ста тысяч она самая дорогая у него, и какое-то сытное заветное слово, как колобок в дальнюю дорогу, клал ему за пазуху души... Вдруг новый приступ горя потряс паренька; сорвав шлем, плача и весь подавшись вперед, он закричал товарищам, что стрелять его надо за это, стрелять...

Экипаж молчал, они тоже были однажды новичками, как и этот чумазый хлопец—такой чумазый, что и вековухи отворачивались от него на стоянках. Зато платок любимой девушки можно было уронить на дно трансмиссионного отделения в его танке и, незамаранный, спрятать назад, в кармашек. Им нравилась скрытная мальчишеская гордость Литовченки, когда ему доверили шрамистую, прославленную двести третью и, верно, до его крестьянского сознания достигла ужасная, совершенная в глазах современников, целеустремленная красота советской тридцать-четверки... Кроме того, эти люди понимали, что только настоящий человек может требовать справедливости и подвигу своему и оплошности.

— Сердечко не выдержало... — сочувственно буркнул Обрядин, толкнув локтем командира и держа наготове бачок для питьевой воды, налитый на этот раз лекарством от малярии.— Нежную душу и снежинкой оцарапаешь. Знаю... имею сам такую же!

Литовченко приходил в себя. Он поднял голову и виновато усмехнулся, стыдясь товарищеского вниманья. Тогда они подошли ближе, заговорили вперебой, и не различить было, кто и что произносил в той жаркой словесной толчее; даже Дыбок испытал особую волнительную размягченность чувства, какой опасался больше всех болезней на свете.

— Эх ты, вояка полтавская... а мы тебя женить после войны собрались. Она ж целая, смотри, её чорт рогом колупал, да скис. Ее до Берлина хватит пока, а там, коли потребуется, еще моторишко попросим... У меня земляк закадышный на заводе имеется, заместитель директора, тоже художник своего дела... только малярия его гложет вроде меня. А танкисты — это, брат, особый народ... и не зря им завидует пехотка! — Последнее, чуть ироническое замечанье принадлежало Дыбку и так откровенно, хоть и не злостно, было направлено в лейтенанта, что Собольков, нащурясь, даже покосился на него.

Полдела было сделано, водитель возвращался в строй; по степени важности теперь оставалась меньшая половина — выйти к сроку из немецкой мышеловки. Обрядин поднял шлем и, отряхнув от снега, надел на голову товарища.

— Посушить бы его теперь, лейтенант,— заметил он при этом.

Дыбок с хозяйской властностью заставил водителя сесть на снег и повторить всё, что проделал сам незадолго перед этим.

— Ладно, теперь другую ножку,—говорил он.—Выжми, выжми её потуже. Ишь, сколько воды набрал... куда её тебе столько! Теперь лезь наверх, погрей ноги на моторе..

— Не холодно мне,—оборонялся Литовченко и вдруг вспомнил, что и Дыбок рядом с ним принимал ледяную купель.— А сам, сам!?

— Э, мне эта штука нипочём. Я телу моему хозяин строгий,— с жестокостью, исключавшей и тень похвальбы, бросил Дыбок; все же озноб мешал ему выразить мысль короче, чем полагалось по его характеру.— Я от тела много требую... а то ведь и расчёт дам. Оно меня боится... и очень правильно поступает, что боится! — пригрозил он вслух, чтоб прониклось его волей продрогшее солдатское тело; Собольков подумал даже, что если убьют его, Соболькова, то именно Андрею Дыбку надлежит стать капитаном двести третьей.

— Греться изнутри надо... Ну-ка!—осторожно вставил Обрядин, поднося флягу Литовченке.— Та-ак, ещё отпей на рубль семьдесят, хватит! Эх ты, девушка!.. Ей бы пройтись маненько, покружиться теперь в вихре вальса, товарищ Собольков!

— Верно...— как-то поспешно согласился тот: он руководился тем соображением, что после происшедшего следовало поднагрузить паренька каким-нибудь заданием. — Ну-ка, пройдись, посмотри место на ближнем радиусе.

— Нельзя посылать водителя, лейтенант!— тихо, под руку, возразил Дыбок.

И оттого, что он был тысячу раз прав, всегда прав, этот удачник, Собольков посмотрел на него с каким-то пристальным и враждебным интересом. Он недобро усмехнулся: вот уже и самая правда становилась на сторону его преемника. Глаза встретились, одна и та же мысль ранила обоих. Дыбок смущенно отвернулся, едва понял, что содержалось в этом взгляде, и тогда Собольков медлительными словами повторил то, что уже сказали раньше его глаза.

— Не рано примеряешься, Андрюша? Я ещё живой.— И подтолкнул Литовченко.— Иди, ничего пока не будет... Я тебе велю. Иди!

Ни на один факт не могла опереться догадка: собственные их следы уже замело, и хоть бы зарево или выстрел в пустоте! Жгла и жалила мучительная надежда, что в это самое время тридцать седьмая бригада вступает в Великошумск. Только одна машина, двести третья, засела в трущобину крайнего левого фланга: ей предоставлялось воевать в одиночку, в меру разуменья и солдатской совести. Прежнее ощущение беспомощности постепенно замещалось решимостью на предстоящий, долгий и тяжкий труд. Нужно было передохнуть, поесть, подкопить сил, а там, глядишь, сами собою разъяснятся обстановка и мысли!

Они взобрались на танк. Горячий воздух обильно поднимался сквозь жалюзи мотора. Обрядин слазил за едой. Соскучась в одиночестве, замяукал Кисо, и всем стало немножко веселей от сознанья, что число их умножилось на единицу. Ему также выдали полагающийся рацион, и он довольно усердно занялся этим делом.

— Давай думать, лейтенант,— сухо и тихо сказал Дыбок.

— Успеем, отдохни... Не торопи войну, Андрюша! Пять минут всего прошло, как сели,— ответил Собольков и снова занялся котёнком.— Что, Кисо, хвост-то намок? Ничего, на войне это и есть главное: будни. А сраженье—это уж праздничный день, гуляй душа! Ешь, ешь... Тебе бы щец со свининкой? Я твою натуру знаю. Не хочешь щец? Ну, врешь, хищный зверь, притворяешься. Ладно, вот закопаем Гитлера, поедем с тобой на Алтай. Новая хозяйка у тебя будет... маленькая и добрая. Все глупые — добрые, вот почему и умный у нас Дыбок. Небось злится на меня, памятливый... А ты скажи ему, Кисо, чтоб не серчал. От этого дружба вянет, волос лезет, здоровье портится. Сказал?.. ну, что он тебе ответил?

Дыбок промолчал на этот шаг к примиренью. И верно, злость в какой-то степени помогала ему бороться со стужей, ломавшей ему кости. Обильный пар стал подниматься от ног, начавших согреваться, и он хорошо знал, что зато потом будет хуже, но нечто телесное мешало ему сдвинуть ноги с горячей решетки. Так, злясь на всё кругом, он злился в первую очередь на своё затихшее тело... Обрядин пытался сгладить неловкость деликатным посторонним разговором.

— Меню рояль!.. что означает—королевский харч!— сказал Обрядин, надкусывая смачно какую-то особо прочную колбасу.— Что-то мой товарищ Семенов Н. П. нынче поделывает? В артиллерии был... Нет, друзья, я вам так скажу: лучше зима, чем беда. И лучше беда, чем война, а тут все три разом навалились!

— Ты, прямо, рудник, Сергей Тимофеич,— тотчас заметил Дыбок, аккуратно ножиком надрезая ту же колбасу.

Заведомый капкан таился в этом загадочном замечании, но Обрядин безобидно ступил в него, лишь бы облегчить сердце товарища.

— Всем я бывал у тебя, Андрюша, а вот рудником еще ни разу. Откройся, чем же я рудник, капитан?

— Я к тому, что... глыбы наредкость ценной мысли в тебе содержатся. Ты бы записывал, чтоб не забыть. Можешь прославиться, как выдающийся светоч человечества. По Волге будет ходить нефтяная баржа под названием светоч Обрядин. Как мыслитель, ты в особенности для баржи хорош.

Обрядин со вздохом взялся за флягу.

— Этак скрутят они тебя, злость и холод, Андрюша,— спокойно сказал он,— нельзя. Ну-ка, отпей грамм на триста... разом, разом! Не согреет, так дух повеселит.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Правду» от 9, 10, 13, 16 и 27 июля.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-59; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 2-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б2254. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 454.